

ЛИПЕЦКАЯ ЕПАРХИЯ •

ЗАДОНСКИЙ ПРАВОСЛАВНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№1 (112)

12+

12+

«Христос рождается – славьте!»

Христос с небес – выходите навстречу!

Христос на земле – возноситесь!

Воспойте Господу, вся земля! (Пс 95:11)

ради Небесного, потом Земного!

Христос во плоти –

с трепетом и радостью возвеселитесь,

с трепетом по причине греха,

с радостью по причине надежды»

Святитель Григорий Богослов

Задонский паломник

по благословению митрополита Липецкого и Задонского Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 1 (112),
12 января 2019 г.

12+

Одобрено Синодальным
информационным отделом
РПЦ св. № 134 от 05.09.2011 г.

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство:
ПИ № ФС77-58178
от 29.05.2014 г.

Учредитель:
Православная религиозная
организация Задонского
Рождество-Богородицкого
мужского Епархиального
монастыря г. Задонска
Липецкой области
Липецкой епархии РПЦ
(Московский Патриархат)

Главный редактор:
Иеромонах Гавриил
(Мельников Д.В.)

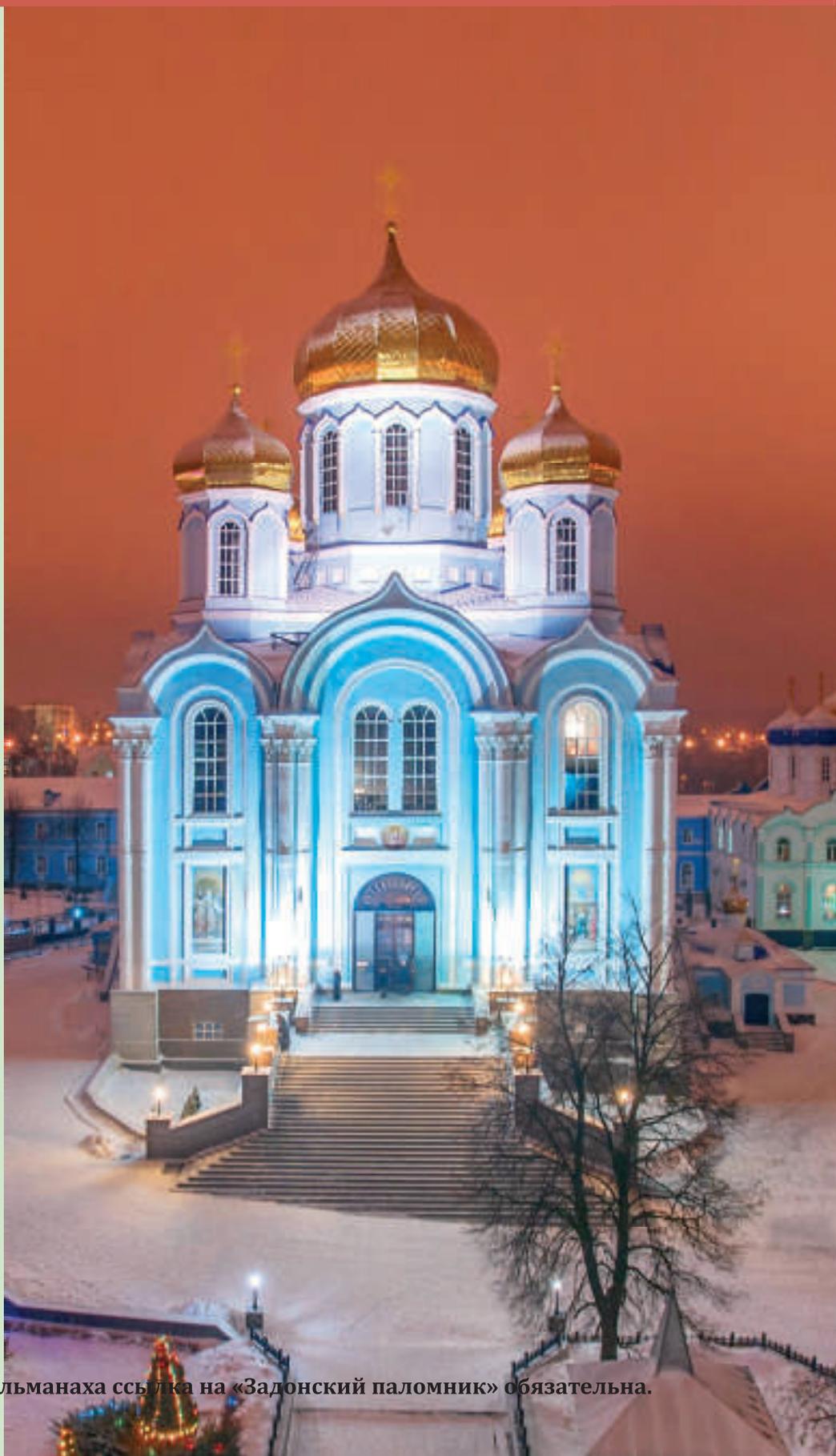
Адрес редакции, издателя:
399200, Липецкая обл.,
г. Задонск, ул. К. Маркса, 121.
Телефон: (47471) 2-49-55

Адрес типографии:
ООО «Издатель»
398055, Липецкая обл.,
г. Липецк, ул. Московская, 83

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Просьба не использовать
издание в хозяйственных
целях.

При перепечатке материалов альманаха ссылка на «Задонский паломник» обязательна.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

- Послание Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Кирилла** 6
- Послание Высокопреосвященнейшего митрополита
Липецкого и Задонского Никона** 10

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

- «Воззвать к Свету»**
Беседа с Преосвященнейшим епископом Усманским Евфимием. 14

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ

- «Вы – дети Царя Небесного»**
Памяти схиархимандрита Виталия (Сидоренко). 26
- «Духовные связи» ч.1: «Горят ли между нами мосты?»**
Из бесед с кавказским пустынником. 32
- «Господь доверил мне крест...»**
Памяти монахини Филареты.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕЧНОСТИ

- «Между жизнью и смертью»**
Протоиерей Михаил Овчинников. 44

СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ

- «Об обновлении нашем во Святом Крещении»**
Святитель Тихон Задонский. Краткие нравоучительные слова.
Парафраз. Иеромонах Гавриил (Мельников). Слово 5. 60

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ О СВТ. ТИХОНЕ ЗАДОНСКОМ

- «Пропащие рукописи свт. Тихона Задонского»**
Иеромонах Гавриил (Мельников). 63

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССКАЗ

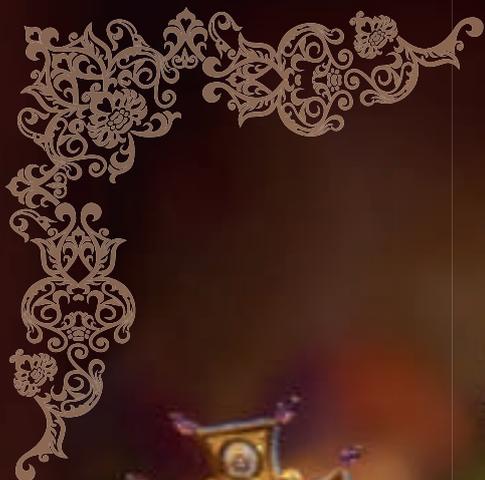
- «Николка»**
Евгений Поселянин. 74

В ночь на Рождество

*В Святую ночь сиянием лучистым
Ярчей горят созвездия светил,
И кто внимает чутко сердцем чистым –
Услышит зов незримых Вышних Сил:
«Все, кто душою грешною робеет
Пред Богом славы в звездной высоте,
Кто о своих скорбях рыдать не смеет
Перед Страдальцем чистым на Кресте, –
Молитесь ныне! В эту ночь Святую,
Чтобы людским молениям внимать,
На горнем месте, Бога одесную,
Стоит с Младенцем благостная Мать!»*

Вера Рудич, 1908

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА**

**Возлюбленные о Господе архипастыри,
всечестные пресвитеры и диаконы,
боголюбивые иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!**

Сердечно поздравляю всех вас с великим и миротворительным праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа.

Тыне, как и вифлеемские пастухи две тысячи лет назад, мы с радостью и умилением внимаем торжествующему ангельскому гласу: «*Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!*» (Лк 2:14). Слыша эти дивные слова, наше сердце обретает утешение и преисполняется благодарности Создателю. Сам Господь Вседержитель, Бог крепкий и Отец вечности (Ис 9:6) снисходит к нам и рождается в мир простым человеком. Сбывается пророчество царя-псалмопевца, Духом Святым возвестившего: *милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются; истина воссияет от земли, и правда с небес явится* (Пс 84:11-12). *И вот свершилось: Младенец родился нам – Сын дан нам* (Ис 9:6), *дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3:16).

На протяжении истории человечество напряженно искало Бога, тоскуя по утраченному общению со своим Создателем. И в ответ на эти усилия, в ответ на устремленные к небу сердца и руки Господь явил Свою любовь к роду человеческому и Сам простер нам Свою спасительную руку. Во Иисусе Христе после долгих тысячелетий встретились, наконец, Бог и человек, и соединилось небесное и земное, и исполнились духовные чаяния сынов и дочерей Адама.

В событии Рождества Христова нам явлены одновременно и Тайна, и Откровение, ведь человеческий разум не способен до конца понять, как Творец и Промыслитель Вселенной, Беспредельный по Своей природе Бог снисходит в наш истерзаный грехом мир и являет Себя в виде беспомощного Младенца, родившегося в пещере, где пастухи и скот скрывались от непогоды. Слава, воздаваемая Горними Силами, проповедуемая восточными мудрецами и засвидетельствованная простыми пастухами, велегласно возглашается во всех концах земли. Все это приоткрывает нам глубину непостижимой премудрости Божией, делает сопричастными сокровенному Троическому замыслу о спасении человека.

А ныне мы знаем: Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы мир был спасен чрез Него (Ин 3:16-17). И теперь, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией <...> потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим 5:1-2,5).

Склонимся же в благоговении к скромным яслям, где лежит тихий и кроткий Младенец. Склонимся со страхом Божиим и трепетом, ибо здесь начинается земной крестный путь Господа Иисуса, здесь полагается начало нашего спасения. Склонимся и, прославляя Рождаемого Сына Превечного Отца, насладимся тем неизреченным и превосходящим всякое разумение миром, который наполняет наши души.

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» – вновь и вновь радостно вторим мы ангельскому хору. Любовь Божия, явленная в рождении Спасителя, приносит людям истинный мир. Этот мир не поколебать житейским неурядицам, социальным потрясениям, политическим нестроениям и даже вооруженным конфликтам, ибо в мире Христовом сокровенно живет такая духовная сила, что он попирает всякую земную скорбь и напасть (свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты).

Но как же стяжать мирное устройство души? Как стать обладателем сего

великого духовного дара? Святые отцы в этом единомысленны: действие мира Христова в человеке есть важный признак пребывания его в евангельских заповедях. Из них же более всего, – составляет нас первоверховный Павел, – надлежит облечься в любовь, которая есть совокупность совершенства. И тогда, – по слову апостола, – в сердцах наших станет владычествовать мир Божий, к которому мы и призваны (Кол 3:14-15).

Людей благоволения ищет Себе Господь – тех, кто последует Его закону, кто будет свидетельствовать ближним и дальним о спасении и возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Петр 2:9).

Будем же достойны этого высокого призвания. И потому, преславное Рождество Христово видевше, в вертепе совершаемое, устранимся сует паче мира (кондак 8 акафиста Рождеству Христову), вознесем мысленно на небо, прославив Творца всяческих, поделимся нашей радостью о Воплотившемся Спасителе с окружающими, с теми, кто нуждается в заботе, кто унывает или находится в стесненных обстоятельствах.

Господь да вдохновляет всех нас на многотрудном пути христианской жизни, дабы и впредь укреплялась в нас вера, не иссякала надежда и возрастала любовь; дабы, входя в торжество светлого рождественского праздника, мы неуклонно возвещали миру велию благочестия тайну (1 Тим 3:16), несли людям утешение и благословенный мир Христов.

Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси

*«Что Тебе принесем, Христе,
яко явился еси на земли яко Человек нас ради»*

кондак праздника, глас 3.

Возлюбленные о Господе боголюбивые пастыри, честные иноки и инокини, благочестивые миряне!

Пусть всякий верующий с восторгом и сыновней любовью отзовется на глас Церкви Христовой, ибо ныне благовествует она всей Вселенной: «Христос рождается, славите!»

Ликуйте и благодарите! Ибо, чаявшие радости истинной и сокровенной, приклонив сердца пред милосердием Божиим, мы вновь переживаем торжество Его Всеблагой Отеческой любви, и о нем сегодня звучит ангельское благовествование: **«Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»** (Лк 2:10-11).

Радуйтесь! «Погиб бы род человеческий, – говорит святитель Афанасий Великий, – если бы Владыка и Спаситель всех, Сын Божий, не пришел положить конец смерти». Но как же велико смирение Рожденной Любви, если Бог стал Человеком ради того, чтобы каждый человек мог преобразиться в этой Любви, отвергнуть смерть и стать богом!

*Н*астолько свят, чист и непреложен путь Христов, что не уживается с ним греховная тьма. Восстав еще против Богомладенца, и по сей день мир с его законами противоборствует благочестивому, чистому христианскому жительству. А мы беспечны и не замечаем, как, увлекаясь духом времени, сердцем уклоняемся от пути Божия, умаляем в себе огонек Благодати Его Духа, охлаждаем и продолжаем носить имя христианина лишь как модную одежду... Мы перестаем замечать, как озлобляемся на ближних, соглашаемся на подмены, как начинаем видеть цель и истину в национально-политических идеях, посягающих на единство Христовой Церкви – стремящихся разорвать Тело Христово на части...

А ведь кроткий и смиренный, движимый Сыновним послушанием Отцу и безграничным всевосполняющим милосердием к людям, Богомладенец и донне открывает нам путь в объятия Отца – путь, на котором любовью низвергается всякое зло, побеждается смерть, сердце человеческое освящается и возрождается к Вечности: «...к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся [для нас] на небесах...» (1 Петр 1:3-4). Поэтому путь Христов – это образ жизни, возводящий человека к обожению, это дар, обращающий земное бытие к великой совершенной радости. И сегодня отстаивать этот дар нам нужно даже ценою собственной жизни – так же ревностно, как во все времена святые отцы хранили чистоту Божественных установлений (заповеди Нового Завета и каноны Святой Церкви), чтобы не отпасть от Тела Христова, не утратить Духа и Истины, не предать Бога, не заметив подмены. Ведь если уклониться от Слова Божия хоть на йоту, мы утратим связь с ради нас Рожденной и Воскресшей Любовью. А значит, и плоды нашей жизни вновь станут тленными и губительными на веки вечные.

*Д*орогие мои, да не будет! Архиерейский Собор нашей Церкви неоднократно призывал и призывает всю паству Христову проявлять духовную зоркость и христианское трезвомыслие, заботиться о свободе исповедания веры и поддержании христианского образа жизни, помня, что принести Богу добрые духовные плоды может лишь тот, кто пребывает во Христе и сохраняет верность церковному единству.

*М*ак пусть от Света Рожденного Богомладенца и в нашем сердце возгорится огонек любви – ответной, благодарной, преданной Ему до смерти! Давайте всем своим существом, во всех обстоятельствах жизни хранить верность, устремляясь к Истине, как былинка к Солнцу! Давайте жить так, чтобы

любовь Христова расцвела в нас и приносила плоды; чтобы ею мы преодолели бы все скорби и испытания, все вызовы современности; чтобы истинным благочестием нашей жизни созидалось бы единство Церкви Христовой, утихомиривалась бы вражда и злоба этого мира.

*Д*орогие отцы, братья и сестры! Я вновь и вновь призываю всех православных христиан нашей митрополии консолидировать молитвенные, катехизаторские и нравственные усилия, осмыслить важность предъявляемых требований и значимость нашей личной ответственности за судьбу Церкви Христовой, чтобы нашими искренними молитвами и трудами благодатные лучи воссиявшего ныне Света Христова просвещали всех: и всякого ищущего, и неведающего, и заблуждающегося. Ибо Рождшийся ныне Богомладенец пришел на землю каждой души ради, дабы «взыскать и спасти погибшее» (Лк 19:10).

*С*ердечно поздравляю с Великим Праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа! Благословляя всех вас, я обращаюсь к вам словами приснопамятного схиархимандрита Виталия (Сидоренко): «Вы – Царские дети!» А потому молитвенно испрашиваю у Богомладенца сподобить нас великой радости обрести родство и подобие Царю Небесному, сохраняя верность Его Отечеству и неустанно ограждая свое сердце от лукавых подмен. И да поможет нам в этом апостольское назидание: «...облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном [Христовом] теле» (Кол 3:12-15). *А*минь.

+ Никои

Воззвать к Свету

«Нет Тебе покоя, Господи!
Ведь ко МНЕ идешь, МЕНЯ ища, заблудшего.
В седьмой день почил Ты от дел творения,
а от дел спасения (нашего) не почитаешь,
но от начала и доселе делаешь.
Тогда, Адама падшего ища в раю, звал его, говоря: "Адаме, где ты?"
Адам же скрылся в чащу – в любовь к падению своему.
Ныне же (Рождением Своим)
Ты нисходишь в самую глубину сего падения,
чтобы воззвать возлюбивших сей мрак».

Святитель Феофан Затворник

«Ищу человека!»

– Владыка, в эти рождественские дни хотелось бы поговорить о свободе – о том исключительном даре человеку, правильно распоряжаясь которым мы могли бы не только преобразиться сердцем, но и стяжать Дух Христов, и сподобиться по Благодати быть причисленными к сынам и дочерям Божиим. Но подмена смысла, которую понятие «свободы» претерпевает в современных умах, ведет человечество скорее к расчеловечиванию. И кажется, уже близок тот час, когда нам припомнятся обличения древнегреческого философа, бродившего с фонарем по торговым площадям со словами: «Ищу человека!»

– К сожалению, сегодня сам образ и материальное качество жизни, к которым мы ныне стремимся, весьма далеки от заповеданных. И если говорить о свободе в евангельском смысле, то при такой расстановке приоритетов даже сомневаться не стоит: мы не свободны. Поэтому да – неплохо было бы задуматься: а к чему идем?

Слова Диогена действительно вновь обретают свою актуальность. Но разница в том, что сам философ обличал ЯЗЫЧЕСКОЕ общество: людей, поклонявшихся идолам, но еще не знавших Христа, – с них и спрос, как

говорится, совершенно другой. А нам, христианам, свобода досталась слишком «дорогой ценою» (ср. 1 Кор 7:23). Значит, и пред Очами Божиими наше расчеловечивание уже не будет иметь никаких оправданий – мы будем непременно обличены, но уже не философом, а Правосудием Небесным. Так что нельзя терять ни минуты.

– Так у кого нам отвоевывать свою свободу?

– Можно сказать, что вся история мира – это история страстей человеческих. Это ИМ, сами того не понимая, словно жертвоприношение, мы приносим и свое сердце, и свою свободу. И если даже в целом окинуть взглядом жизненные устремления человека, станет совершенно ясно, КОМУ он служит, кому поклоняется и кто его господин. А поскольку мы замечаем, что идем путем расчеловечивания, значит, наш господин уж точно не Бог, как бы мы себя в этом не убеждали.

– А как же объяснить, что в советское время, не имея веры и будучи оторванными от Церкви Христовой, люди были более порядочны и добродетельны по отношению друг к другу, нежели сегодня – в век религиозных свобод и полного достатка? Казалось, в те времена мало кто так явно терял человечность.

– Во-первых, после революции еще долгое время большинство простых людей опиралось на прежде усвоенные устои христианской морали – это и помогало им не терять своей человечности. К тому же внешняя свобода советского народа была существенно ограничена: как такового выбора материальных благ или вариантов образа жизни у них не было, условия были более чем скромные; кроме интеллектуальных способностей и образования, выделяться было особо нечем – все как у всех, все почти равны. Тесные условия жизни не были плодородной почвой для буйства страстей, но

и особых добродетелей души, оторванные от Бога, тоже не приобретали.

– Тогда почему с реабилитацией религиозных прав человека, постсоветское общество начало претерпевать различные неприятные метаморфозы – и на сегодняшний день мы имеем то, что имеем?

– Так ведь перестройка: Союз рухнул, был упразднен «железный занавес», отделявший нас от запада, – и люди вдруг поняли, что есть и другие горизонты, прежде невиданные соблазны. Наступил «момент истины», период реальных испытаний внешней свободой: всем предстояло пройти «огонь, воду и медные трубы». И этот экзамен мы еще не сдали по сей день.

– Значит, экзамен провалили?

– Его никто и не держал – опыта такого у людей не было. После распада Союза появилось огромное количество товаров: все красивое, блестящее, заграничное, доселе невиданное, – и жажда обладания этими «сокровищами» пленила сердца человеческие. Материальным соблазнам люди сдались, можно сказать, без боя. Конечно, для духовно неопытного советского человека всё это стало испытанием непроходимым. Можно сравнить с тем, как молодых, неподготовленных ребят, еще вчерашних школьников, сразу отправляли на чеченскую войну. С той стороны – боевики, которые воюют всю жизнь. А здесь – мальчишки, которые еще, может быть, и не дрались ни разу. И тут им нужно не просто держать оборону с оружием в руках, но этим оружием еще и метко отстреливаться.

Вот так и здесь: получилось, что опыта обладания и распоряжения материальными средствами в условиях непривычно широкого рыночного предложения у людей не было. И главное – не было духовного опыта и навыка отделять «зерна от плевел». Защитный духовный механизм в сердцах людей был выведен

из строя годами безверия. А значит, правильно рассудить в тех условиях, нужно тебе принимать то или иное предложение или нет, было практически невозможно. Поэтому выбирали, соглашаясь со страстью: «Ой, смотри! Это можно купить! И это! А вон то, наверное, тоже хорошее, и у всех это уже есть!»

– Неужели во всем виновато всякое «барахло» и иные заманчивые предметы материального мира?

– Виновато пристрастие к этому «заманчивому материальному миру», которое основательно пускает корни в сердце человека, со временем подчиняя его себе полностью. Так и получилось, что люди, которые раньше и понятия не имели о материальном достатке и «фешенебельных» условиях жизни, начали усваивать и давать развитие в своем сердце целому комплексу страстей: сребролюбию, любостыжанию, стремлению к власти, славе, комфорту и т.д. – всем этим так захотелось обладать. И всё! Душа попала в плен – ловушка стара как мир: из века в век сребролюбие пользуется у человечества особым почетом. Помнится, в арии Мефистофеля есть такие слова: «На земле весь род людской чтит один кумир священный, он стоит над всей вселенной, тот кумир – телец золотой». Так постсоветское общество и ринулось по пути саморазрушения – за «золотым тельцом». И получилось то, что получилось...

– А что же будет дальше?

– Дальше – больше: страсть в сердце никогда не приходит одна, но «берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф 12:45). Вот и несет нас снежным комом: сначала мы захватываем хоть какое-то местечко в бизнесе, потом во власти, потом не успокоимся, пока не окажемся посреди олигархов. Деньги затмевают все остальные смыслы, страсти укореняются и бушуют, человек все дальше отпадает от Бога – его душа помрачается и становится все более бесчувственной к любви, добру, состраданию, милосердию... А потом друг обнаруживается, что в погоне за «золотым тельцом» его руки уже по локоть в крови. Детали могут быть разными, но итог один: качествами своего сердца человек постепенно становится демоноподобным.

– Неужели такая динамика – это неизбежность?

– Если мы подчинили свою свободу диаволу, то да. Он на полпути не останавливается: его цель – захватить душу в плен и довести до гибели. Поэтому любая демоническая страсть ненасытна. И если одновременно не озаботиться реанимацией своих собственных внутренних механизмов духовного сопротивления, из омута вечной гибели нам не выбраться уже никогда.

Дезориентация

– Значит, в испытаниях свободой прежние поколения все-таки заблудились...

– При такой духовной беспомощности это неизбежно, причем не только для прежних поколений. Если человек формирует свои жизненные ценности ВНЕ евангельских ориентиров, он сам пресекает для себя возможность ввести свою

жизнь в русло духовно здорового смысла и рассуждения, вне которого сохранить в своем сердце свободу и человечность (да еще и другим не навредить) у него никак не получится. При этом он может быть очень деятельным и успешным в бизнесе, науке или творчестве, например. Но получается, что, исключив из своей жизни Бога и Его заповеди, он собственным

выбором лишает себя перспектив дышать свободой «полной грудью» и радоваться полноте жизни.

Мне вспоминается рассказ, который я прочел в книге преподобного Паисия Святогорца. Когда старец жил на Синае, ему довелось наблюдать за жизнью арабов-бедуинов. Сначала, как он рассказывал, арабы жили без забот, имели только палатки, верблюдов и крайне малое количество вещей для пользования. Если у бедуинов появлялось немного чая, они ликовали. Но потом евреи стали продавать им старые, уже никому не нужные автомобили. Машины постоянно ломались, арабы принимались их ремонтировать и больше не могли найти себе покоя – на фоне новых забот их потребности постоянно возрастали. Так, проглотив ненужную «наживку» нехитрым образом и соблазнившись «благами» цивилизации, народ обзавелся «головной болью»: когда уже не техника служила бедуинам, а бедуины подчинили свою жизнь заботам о ней. А ведь могли бы и дальше продолжать спокойно пить чай и радоваться жизни.

– Да, но в чем мораль для нас? Ведь цивилизация развивается и все мы, в большей или меньшей степени, пользуемся ее благами.

– Пользуемся – это одно, а пристращаться и становиться рабом этих «благ» – уже совсем другое. Если ты, например, приобрел машину, чтобы с ее помощью трудиться на ниве богоугодных дел, помогать ближним и т.д., то, безусловно, ее приобретение принесет тебе, твоей душе и окружающим тебя людям благо.

Другое дело – купить какую-нибудь баснословно дорогую эксклюзивную модель автомобиля ради того, чтобы услаждаться обладанием ею. Такое пристрастие рано или поздно обязательно принесет тебе мучение. Святые отцы говорят: «То, чем мы хотим услаждаться, становится для нас мучителем».

– Почему?

– По замыслу Творца человек был создан для радости богообщения – большего утешения, нежели в Боге, ему нигде не найти. И если Бог и Его заповеди в жизни человека будут на первом месте, тогда все остальные приоритеты в нашем сознании упорядочатся по своим «полочкам», заняв отведенное им в Божественном мироустройстве место.

Но если наша душа не может радоваться и «дышать полной грудью», значит, она уже больна – нарушила установленные Богом законы и правила бытия, оттого и сама мучается, и других мучает.

Вот, например, если бы, пренебрегая законом всемирного тяготения, кто-то решил выйти в окно девятого этажа, то после этого его жизнь неизбежно разделась бы на «до» и «после». Так и любого уклонения от заповедей Христовых достаточно, чтобы мы утратили свою внутреннюю свободу, а наша жизнь вошла в плоскость абсурда и духовного безумия, где будут царить похоть и страсти, а точнее, мир и диавол. Естественно, что радости это никому не принесет. «Уклонившись от духовного образа мыслей, ощутишь страдание», – говорит прп. Марк Подвижник.

Конечно, хорошо бы не забывать о том, что мир и диавол, играя на страстях человеческих, за такой наш «выход» из богоустановленного порядка жизни воюют «без сна и отдыха»: делают все, чтобы дух нелюбви и презрения к Богу и ближним укоренялся в нашем сердце и сознании все глубже и глубже, надежно обеспечивая нам страдания и гибель.

– А как эту духовную войну можно разглядеть в повседневной жизни?

– Например, можно проанализировать, во что превратились современные СМИ. Мы же знаем, что за каждое слово дадим ответ пред Богом. Печатное слово учреждалось ради освящения правды. Изначально та же журналистика стояла на страже истины и нравственных устоев человечества, а потому новости

о том, что где-то произошло уклонение от правды, были настоящей сенсацией. В большинстве своем публикуемые сообщения имели характер назидательный, упреждающий человека от уязвления ложью и совершения разного рода ошибок.

А что мы имеем сегодня? Одни только цели и принципы, которыми в своей деятельности руководствуются современные СМИ, уже говорят о том, что правды от них ждать не приходится.

Какие цели преследуются? Всё в конечном итоге сводится к деньгам. Но хорошо заработать можно или на том, чтобы продать аудитории заказанную, хорошо оплаченную «правду», или же на том, что пользуется спросом у широкого потребителя. А ЧТО нынче пользуется спросом? Всё, что подпитывает страсти читателей, зрителей, слушателей, – а это сплетни, интриги, подробности чьей-то частной жизни, зачастую преподанные в бесцеремонно искаженном виде. На нас потоками льется ложь и клевета – но нам интересно! Мы наслаждаемся тем, что получаем возможность за кем-то подглядывать, кого-то обсуждать, осуждать, ставить «клейма» и выносить приговоры...

И что мы имеем? Журналисты, в большинстве своем, гонятся за «лайками»: от их количества зависит уровень дохода продавца информации. Но как показывает практика, чем чудовищнее ложь, тем больше «лайков» она собирает... Получается замкнутый «хоровод», которым руководит главный «лжец и отец лжи» – диавол (см. Ин. 8:44). Всё это – явное свидетельство крайней степени духовной деградации человеческой личности.

Но мы забываем, что, питаясь подобной пищей из рук врага рода человеческого, мы неизбежно усваиваем дух его злобы. В нашем сердце укореняются свойства осуждения, любопытства, ненависти, гордости, той же похоти и т.д. И вместе со всем этим мы усваиваем ту погибель, которую несет в себе чело-

веконенавистник диавол, ведь сказано: *«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а... никакой человекоубийца не имеет жизни вечной»* (1 Ин 3:15).

Конечно же, влияние СМИ на образ нашей жизни огромно. И в тот момент, когда главным мотиватором этой деятельности становятся деньги, в ход начинают идти любые, даже самые пагубные, средства достижения этой цели. При этом большинство современных журналистов мало думает о том, какой духовный плод приносит их труд: сколько душ соблазняются к погибели и какой ответ мы за каждую из них дадим пред Богом. А ведь страшными словами от этого упреждает нас Господь: *«Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. ...Горе тому человеку, через которого соблазн приходит»* (Мф 18:6, 7).

Помню, мне нужно было поздравить коллектив журналистов «Липецкой газеты» со столетним юбилеем издания. Пользуясь случаем, я напомнил им народную мудрость: «Что напишешь пером, не вырубишь топором», – и пожелал всем представителям этой профессии трудиться так, чтобы им никогда не было мучительно больно за то, что они написали.

– Да, опасно ошибаться, когда плод твоих профессиональных трудов может иметь общественно опасные последствия.

– Общественно опасные последствия несет любая греховная платформа, одобренная нами в качестве жизненной позиции, пусть даже на бытовом уровне. Причем духовное безрассудство человека заставляет мучиться всех вокруг, не исключением становятся даже животные.

Вот, казалось бы, безобидное приращение к домашним питомцам. Во многих семьях дети и старики-родители не

получают столько заботы и внимания, как собачка или котик – ВОТ кто господствует в доме! ВОТ кого мы любим, о ком самоотверженно заботимся, кого с рук не спускаем, чешем, украшаем, всячески балуем. А в результате мы обретаем домашнего «божка», на которого не жалко ни чувств, ни сил, ни времени: «Что? На Литургию съездить? Лекарство соседу-пенсионеру купить? Нет, не в этот раз. Мы же с Барсиком на стрижку записаны. Подзарос он уже. Мама у него непутевая – из графика выбилась, не знаю, чем оправдаться. Ведь любимчику так не нравится, когда шерсть на глазки сильно опускается. Прости, миленький, сегодня всё исправим!»

Вроде безобидно.... Но только «вроде». Сказано же: *«Не сотвори себе кумира»* (Исх 20:4), – это путь к верной муке. Потому что, поклонившись животному, человек презрел своим сердцем Бога и ближних своих. А весь закон Божий утверждается на двух заповедях: *«...возлюби Господа Бога твоего всем*

сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:37-39). Стоит ли еще что-нибудь говорить о причинах грядущих страданий? Думаю, нет.

А как на такой наш выбор реагирует мир? Он «вывернется наизнанку», чтобы в жизненную позицию, основанную на небрежении к Богу и ближним, загнать нас как можно глубже, а лучше – безвозвратно. И вот нам уже предлагает услуги индустрия обслуживания домашних животных: элитные ветклиники, зоо-бутики и т.д., – уровень которой возведен до абсурда. Ну а как же наши питомцы без маникюра, стрижек, шубок, пижамок и лежаночек из экологически чистых материалов... – ну и что, что за баснословные цены!

А тем временем рядом тихо угасают наши ближние. Вон пенсионеры, чьих пенсий не хватает даже на необходимые лекарства. И миру это не интересно. Нет

таких индустрий по поддержке стариков – за них так дорого не платят. Нам нет до них дела. В итоге получается, что человек человеку волк, а собачке – мать родная.

Зато бессловесные зверушки, заполучив вседозволенность и власть над страстными сердцами людей, начинают бороться «за власть», всячески подчеркивая свое главенство. Многие даже ночью отвоевывают себе место на подушке хозяина, в его голове...

Когда-то я был в гостях у знакомых и наблюдал, КАКОЕ презрение к окружающим проявлял их кумир – кот невероятно дорогой породы. Вероятно, сев на диван, я имел неосторожность занять место этого семейного любимца, а может быть, просто ему не понравился. Но произошло следующее: сначала с недовольным, полным немого укора видом кот прохаживался по комнате – наверное, думал, я пойму, что мне пора «освободить помещение». Но ожидаемой реакции с моей стороны не последовало. Тогда, понимая, что я смотрю на него, он запрыгнул на стол, сделал несколько шагов царской поступью и, глядя мне в глаза, лапой начал сталкивать дорожную вазу на пол... Я ему пригрозил: «Только попробуй!»

Этот раунд я выиграл, но потом, все оставшееся время, мне пришлось поглядывать в коридор на свои туфли. Чувствовалось, что кошачьей мести мне, возможно не избежать – волновался, как бы не пришлось домой босиком идти.

Почему так происходит? Животное начинает бесноваться от того, что человек наделяет его не той ролью и ставит не на то место, которое при сотворении предопределил ему Бог. Работает духовный закон, о котором говорили святые отцы: хочешь услаждаться чем-то земным и тленным? – приготовься – оно будет твоим мучителем. Поставленные на место Бога, они начинают болеть странными болезнями и чахнуть – по нашим грехам!

Так и получается. А казалось бы, мы просто хотели услаждаться, любить, обладать... Как-то подзабыли мы, что предназначение наших доморожденных «божков» – мышей ловить и двор охранять. А чтобы понять, все ли на правильных местах в нашей жизни, можно провести социальный эксперимент. Поехать в деревню и попробовать поговорить с трудягами (теми, кто в заповеданном «поте лица добывают свой хлеб») про пижамку для собачки...

Освобождение

– Владыка, если спросить у обычного человека, нравятся ли ему те возможности, которые сегодня мир раскрывает перед ним, окажется, что из предлагаемого ассортимента «благ» ему очень многое по вкусу, и зла в таких предложениях он совершенно не видит. Мы же сейчас говорили о том, что мир ничего доброго нам предложить не может, а если увлекает душу, то тоже не бесплатно: поглощает нашу свободу и постепенно сводит к гибели. Волнует вопрос, каковы при таких обстоятельствах наши шансы быть спасенными для Вечности?

– Конечно, если доверять тем ценностям и ориентирам, которые навязывает нам мир, то на их фоне главным «злом» будет представляться исключительно все то, что не от мира. А «не от мира» только жизнь по Богу, Его заповеди (см. Ин 14:30) – тот единственный «тесный путь», следуя которым человек может сохранить и душу, и разум, и свою свободу. Отсюда извечный конфликт интересов: мир ненавидит благочестие, а благочестие, как от чумы, бежит от мирских ценностей.

– Значит ли это, что никакой симпатии к миру у христианина быть не должно?

– «Дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак 4:4), – утверждает апостол Иаков. А апостол Любви Иоанн Богослов говорит так: «весь мир лежит во зле» (1 Ин 5:19). Вот и надо подумать: может ли кто, пребывая в здравом уме, любить зло?

Конечно, сегодня зло научилось облекаться в ризы добра, и очень искусно. Но это не значит, что Господь не промышляет о тех душах, которые продали миру свою свободу. Для всех нас есть верные «маячки-подсказки», которые Он оставил, чтобы мы все же могли найти дорогу к Отчему Дому.

– Какие, например?

– Будучи оторванной от Бога, тоскуя по Нему, любая душа обречена ощущать мучительную пустоту. Потому мы все время продолжаем интуитивно искать «что-то» или «кого-то», кем можно было бы эту пустоту заполнить, в ком найти утешение. А вот КОГО мы находим и ставим на место Господа – это уже другой вопрос. Не имея правильных координат и образа рассуждения в духе евангельских заповедей, человек, как правило, старается заполнить свою пустоту земными благами. Но как раз на такой случай у нас есть подсказка. Старец Паисий говорит: «Бог устроил все так, чтобы люди не находили себе упокоения в вещах тленных». Поэтому душа будет чувствовать подмену и страдать, попадая в зависимость, но именно это страдание каждый раз будет побуждать ее выходить на новый поиск. А поскольку каждое сердце успокаивается и обретает полноту и гармонию бытия только по мере приближения к своему Творцу, то по этому признаку мы и определим, что вышли на путь заповеданный – Божий. Но к особой группе риска помрачиться сердцем и потерять всякую чувствительность к делам добра относятся те из

нас, кто о Небесном Отечестве не задумывается совершенно.

Совсем другое дело, когда человек старается жить, ориентируясь на заповеди Христовы и соблюдая аскезу (которая является необходимой нормой для каждого христианина), тогда в борьбе с самим собой он приобретает драгоценный опыт: в его сознании постепенно усваивается правильная система евангельских ценностей и воспитывается навык духовно, здраво мыслить – формируется своего рода правильный духовный «фильтр» восприятия жизненных обстоятельств.

Такую трудолюбивую душу Господь вознаградит духовным чутьем: свойством правильного рассуждения о каждой мелочи своей жизни, способностью осознавать смысл своих действий и отделять «зерна от плевел». И в чем большей мере человек освобождается от любви к миру и прилепляется к миру Горнему, тем ярче будет проявляться переоценка его сердечных ценностей: со временем он начнет тяготиться земными благами – тем же богатством, славой и т.д., – всё поблекнет на фоне той духовной сладости и утешения, которое его сердце будет ощущать, неотступно приближаясь к Богу.

Вспоминается история Иннокентия Сибирякова – одного из богатейших купцов-золотопромышленников XIX века. Он был широко известен своей благотворительностью, огромной помощью людям. Родом он был из Иркутска, а когда жил в Санкт-Петербурге, очередь просителей к его квартире растягивалась чуть ли не по всему Невскому проспекту.

Помогал он целенаправленно. Кому-то восстановить сгоревший дом или купить новый, кому-то оплачивал лечение, студентам – образование и последующее благоустройство в жизни. Огромное количество средств жертвовал различным организациям помощи

больным, бедным, сиротам. Помогал развитию культуры, науки, поддерживал жителей своего родного края, выплачивал пенсии своим бывшим рабочим. Кроме этого, множество монастырей и храмов по всей России было восстановлено и построено на его средства. В целом на его благотворительность в год уходили грандиозные суммы (даже по современным меркам) – более миллиарда рублей.

Но мир восстал на него! Другие состоятельные люди совершенно не могли понять и простить ему его добродетелей. Губернатор Санкт-Петербурга лично обвинял его в расточительстве капитала и через суд требовал проведения медицинского освидетельствования его психического состояния. На суде против него свидетельствовали даже те, кому он благотворил! Дела милосердия, о которых говорил Иннокентий, оказались темой, закрытой для понимания людей, чья свобода была парализована серебром.

Уже тогда казалось, что наступило время, о котором говорил прп. Антоний Великий: «Придет время, когда больные скажут здоровому: "Ты болен, потому что не похож на нас"».

Сам Иннокентий страшно тяготился своим богатством – видел в этом великое испытание и тяжелейший крест. Можно сказать, что свою свободу он выкупил у мира, оставив ему все свои капиталы. Он последовал стопам Христа, по слову Его: *«Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдём отсюда»* (Ин 14:31). Приняв монашество, а затем великую схиму, свой земной путь схимонах Иннокентий завершил на Афоне, где свершилась его мечта подвизаться ради Господа в благочестии и чистоте.

Об этой истории был снят фильм с очень правильным названием: «Помогите мне, я страшно богат!» Это слова человека, в чьих глазах мир, со своими предложениями и спецэффектами, потерял цену и значимость.

– *Так как нам вернуть свою свободу?*

– Мир потеряет власть над нами только тогда, когда мы сами прекратим любить его, поклоняться ему, когда в покаянии отрежем «пуповину», которой питаются от него наши страсти. Давайте в эти рождественские дни раскроем свое сердце Спасителю и пригласим Его войти в него Великим Даром чистой, безусловной Любви и истинной, надмирной, вечной свободой от всего греховного, временного и тленного.

«Есть люди, которые отдаются материальному без остатка. Целый день напролет у них проходит в заботе о том, как должно выполнить какую-то работу, а о Боге они не думают совсем. Не поддадимся же этому и мы. Работайте руками, работайте ногами, но не позволяйте уклониться от Бога вашему уму, не отдавайтесь материальному всем своим существом, всем своим внутренним потенциалом и сердцем. В противном случае человек становится идолопоклонником. Насколько это возможно, не отдавайте своего сердца работе. Отдавайте ей свои руки, отдавайте ей свой рассудок. Не отдавайте сердца ничтожному, бесполезному. Иначе как оно потом взиграет о Христе? Когда сердце во Христе, тогда освящается и работа. И сам человек тогда сохраняет внутреннюю душевную свежесть сил и испытывает настоящую радость. Используйте свое сердце правильно, не тратьте его понапрасну».

Преподобный Паисий Святогорец

Памяти схиархимандрита Виталия

Вы – дети Царя Небесного

Возлюбленные!

Благословение Владыки да почиет на Вас!

Благословите поздравить Вас со Всерадостным праздником:

Рождеством Христовым!

*Да подаст Вам Богомладенец Свои Великие милости, щедроты,
тѣрпение, смирение, самоукорение. Спаситель жил, Рай насадил,
мы живем – разваливаем его, не тѣрпим, ропщем, хулим.*

Надо себя винить, а всех любить, тогда и в аде нам будет Рай о Христе.

Аминь.

Из писем старца

**Надо любить всех –
тогда со всеми выживешь**

Сестра Н.! Слушайся родителей. Как они благословят тебе, так и поступи. А что в [вашем городе] не русская нация по работе – это хорошо; надо любить всех, свою волю отсекать, терпеть, никого не осуждать – тогда со всеми выживешь. А то я мать Афанасию бил по рукам, а каяться не каюсь. Кто меня этому научил? Грех гордости. Прости, Господи. Ему слава. Аминь.

Вы – дети Его

Во Святом Евангелии Иисус Христос рече: «будите яко дети». Им, детям, нечего заботиться, потому что все заботы лежат на родителях. И верующей душе рече Господь: «Возверзи на Господа печаль твою – и Той ты препитает». Ибо без воли Его и волос с головы не падет. Как дивно и чудодейственно хранит Господь и печется о детях! А Вы – дети Его. Да благословит Вас Господь, Ему слава. Аминь.

Жалейте друг друга

Возлюбленные дети Божии! Любите друг друга, не упрекайте, жалейте – и Бог поможет Вам.

Ваши добрые намерения Господь принимает за дело

Возлюбленная мать Т! Ваши добрые намерения Господь принимает за дело, и награда от Господа Вам готова. Святой Авраам всем ноги умывал и ставил трапезу, служа им. Так вот и Святой Троице послужил. Умывая ученикам ноги, Спаситель рек: «Аще Я, ваш Господь и Учитель, сие сотворил, такожде и вы творите друг другу, имея любовь – и все уведят, яко Мои ученицы есте». Во времена, когда на престоле восседали цари, управляя народом, и когда ехала царская карета, в которой были царские дети, все люди кланялись до земли. Вы же – дети Царя Небесного, как же не поклониться? Святой Апостол, исполненный Святаго Духа, учит: «Друг друга честию больша творите». Дивны дела Твои, Господи. Ему слава. Аминь.

А ежели бы сего не было, то рога бы выросли

Возлюбленные радости наши! Да поможет и благословит Вас Господь Своими великими и богатыми милостями, подавая помощь свыше от Отца Светов.

Вы Господеви приносите: смиренное послушание, за все благодарение; и в радости, и в скорби возлагаетесь на Промысл Божий. Всегда молитесь; главное, не ссорьтесь. Я вот по затыльнику получаю, а ежели бы сего не было, то рога бы выросли своеволия, самонадеяния, хвастовства, высокоумия. Видите: каждому человеку надо поклониться, чего я не делаю. Молчание нарушаю криком, и что строится – от многословия распадается. Надо каяться, рассказывать грехи всем, хотя бы так: поклоняюсь до земли, сказать «простите». В детстве мать учила, затем старцы велели, а я загрязнился непокорностью завету Божию. Да будет Вам помощь от Господа, Ему слава. Аминь.

Матери С. – маму слушать. Всем Вам у родителей брать благословение, которое оградит аки Божия стена.

Где услышите пересуды, бегите оттуда – там Бога нет

Мать! Кто кого осуждает, тот, по учению Святаго Апостола, есть антихрист. Где услышите сии пересуды, бегите оттуда – там Бога нет, и хуже [есть] блуда и воровства: там сатана, который ведет в огонь. Спасайтесь, простите. Идите в Божий Храм и всегда занимайтесь Иисусовой молитвой.

Будь дитятей Божией

В! Раздражаться, срываться не надо, это не похвально. Надо любить и благодарить, да молча Иисусову молитву творить. Смотри, как тебя жалеют во Святой Иверии – и ты люби, смирайся, у мамы благословение бери и будь дитятей Божией, Ему слава. Аминь.

Брат от брата помогаем, яко град крепок

Мы думаем, что [вы] уже не раз сходили к матери Т. и матери Е. Како они там? Только письма еще не прислали. Сказано: брат от брата помогаем, яко град крепок.

Не приходите в недоумение о виденных и слышанных событиях

Возлюбленные! Святые Отцы рекли: смиренный, аще и наступило бы светопреставление, будет мирен и спокоен, зная, что без воли Божией и волос с главы нашей не падет.

Возверзите печаль Вашу на Господа – и Той Вас препитает. Когда вели на страдание Священномученика Игнатия, верующим была великая печаль расстаться с таким светильником, и они умоляли его не идти на муки. Святой ответил: «Не стужайте мне быть мукой для хлеба», – то есть растерзанным зверьми и Господу принесенным, аки Божий хлеб. Потому и Вы не приходите в недоумение о виденных и слышанных событиях, памятуя слово Божие: «В мире скорбни

будете, но мужайтесь, яко Аз победих мир». Сия победа в смирении, терпении, великодушии, благодарении.

**Всякое благоприличие выражать умом,
намерением и словом**

Возлюбленная сестра М.!

Приучай себя так, чтобы не обиды, а благословения, благодарения и всякое благоприличие выражать – умом, намерением и словом, да славится Бог в Троице, Ему хвала. Аминь.

**Сами себе, и друг друга,
и весь живот наш Христу Богу
предадим**

Мать Е.! В молитве говорится: «...сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Беспреданно Иисусову молитву творите, [требуящим помощи] по силе помогайте, никого не осуждайте, [всех] любите – и получите от Господа всепрощение и спасение, и будет оправдание. Считайте [всех] людей на свете святыми – и без труда наследу-

ете вечную жизнь, благословляюще Вас Господу, Ему слава. Аминь.

Ругать не надо – то уже клятва

Надо мыслить, что все люди хорошие – тогда не будем судить. Ругать [никого] не надо – то уже клятва. Надо благословлять и самому терпеть, если не слушает кто.

**Помощь нужна
взаимного братского отношения**

Прислали письмо мать М. и отец А. – скорбят о сыне своем Николае: где есть? Нету известий. Поехал в [город] С. – и нету слуху. Они хотели бы приехать. Скорби одолевают. Вы их не забудьте, [потому] что немощь [имеют] и помощь [им] нужна взаимного братского отношения.

**Надо понуждать себя
всех считать святыми**

Надо понуждать себя всех считать святыми и беспреданно произносить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй, нас грешных». В терпении совершается спасение души.

Из воспоминаний духовных чад старца

Вразумление просфорницы

Много лет я ездила к отцу Виталию, а дома работала в храме просфорницей. В просфорне нас трудилось трое. Но вот беда: не было у нас по безопасности чувства благоговения перед святым делом. Придем, бывало, на послушание и заведем разговоры: кто как замуж выходил, да какая свадьба была. Такой галдеж стоит – не передать! Одна одну не дослушает – другая начинает!..

И вот отец Виталий присылает нам письмо: «У меня был день рожденья. Мне подарили ковер, а в ковре были утки, да так кричали, что было слышно аж досюда. Там место было и для гусей...»

Получив это письмо, я сразу понесла его в просфорню. Прочитали мы и поняли батюшкин намек. Стыдно стало. С тех

пор решили соблюдать во время работы полную тишину, кроме прочтения священных молитв. А если что надо было спросить, то объяснялись только знаками: рукой покажем или глазами поведем. Так отец Виталий нас вразумил. Слава Богу!

«Матери, ну что вы так долго спите?»

Однажды произошел интересный случай. Утром все встали, а отец Виталий заходит в келью и говорит:

– Матеря, ну что вы так долго спите? Вот у меня соседка: еще ни свет ни заря, а она уже встала, свечечку зажгла, ходит во дворе, акафист нараспев поет... А вы спите до сих пор!

А одна из матерей думает: «Да как же так? Там же живут алкоголики – люди

не сильно набожные. И чтоб там было что-либо подобное?» Спросила у матушки Марии, а та отвечает:

– Да у нее похмелье. Рано проснулась – где бы похмелиться? Цигарку засветила. Ходит, курит и мужа матом кроет.

А отец Виталий любой плохой случай переворачивал на хорошее, на доброе. И еще наставление нам преподносил. По своему сердцу, по своей любви.

Всех нас стремился направить к Богу

Однажды был такой случай. В магазине пропало растительное масло – нигде его не было, а мы достали; да такое ароматное...

И вот везу я пять литров этого масла в Тбилиси и все думаю: «Как здорово! Это для Батюшки и для матушки. Вот какое масло будет у них!» Внутри у меня – ликование. Приезжаю, раскладываю всё. Батюшка подходит и спрашивает:

– А это что?

– Батюшка, это масло, очень ароматное, вкусное...

Отец Виталий становится на скамеечку и через забор зовет соседку-грузинку.

– Дай-ка, – говорит, – мне какую-нибудь посудину.

Она дает. Батюшка половину банки

выливает туда и передает ей. Вот это да!.. Можете представить мое состояние?.. Думаю: «Такое масло!.. Куда ж ты отдаешь? Я же ДЛЯ ВАС везла!» А остальное он на другую сторону отдал другой соседке. Вот так он нас учил... Мы тянулись своей любовью к Батюшке, а он, наоборот, стремился всех нас направить к Богу, все наши мысли и желания, чтобы не было пристрастия к людям.

Кого отец Виталий больше всех любит?

Как-то мать Мария увезла Батюшку на Московский проспект, а матушки, которые оставались на Дидубе, завели разговор на тему: кого отец Виталий больше всех любит. И когда Батюшка вернулся, они задали ему этот вопрос. Он ответил:

– Я всех люблю.

– Нет, ну а всё-таки? А больше всех кого?

– Я всех одинаково люблю.

А мы, знаете, какие дотошные, не унимаемся:

– Батюшка, ну как же так: даже у Спасителя был любимый ученик!

Тогда отец Виталий сказал:

– Если хотите быть самыми любимыми, будьте всем слугой и перед всеми смиряйтесь.

Возлюбленные радости наши!

С Рождеством Христовым поздравляем Вас!

Пошли Вам Богомладенец: милость, мир и вечное спасение.

*Вы же Ему: молитесь, соблюдайте посты,
ходите в Божий Храм, причащайтесь Христовых Тайн,
подавайте милостыню, читайте Святые книги,
всех любите – и Господь Вас возлюбит.*

Ваши многогрешные тунеядцы. Простите.

**«Господь – милостивый Создатель, и Ему ВСЕХ жалко.
Господь жалеет всех грешников,
как мать жалеет своих детей даже тогда,
когда они идут недоброй дорогой,
и где нет любви к врагам и грешникам,
там нет Духа Господня»**

прп. Силуан Афонский.

ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ

часть 1:

«Горят ли между нами мосты?»

Углы, мосты и старые грабли...

В.¹: Батюшка, стиль жизни нынче таков, что искреннее благодушие между людьми становится явлением всё более редким. Истинного мира с окружающими многие уже и не ищут – просто не имеют такой цели. Но резкие движения в общении с ближними мы делаем постоянно, от чего количество людей, с которыми впредь не хотелось бы сталкиваться, все время" возрастает. Мы стремимся уберечь зону своего личного комфорта, а потому предпочитаем разбежаться по углам со взаимными претензиями. Так и обособляемся – отвернули носы друг от друга, прекращаем здороваться, и дело с концом. Уверен, что подобный опыт знаком практически каждому. Вариаций много, но суть одна. Поэтому хотелось бы спросить: допустим ли для нас, христиан, такой образ общения?

А ради примера могу «достать» случай из «личного архива». Он до сих пор тревожит мою душу, периодически всплывая в памяти большим знаком вопроса.

И.К.²: Давай рассмотрим.

---

¹ Вопросыающий.

² Иеромонах Константин (Ковальчук).

В.: Так вот, готовился я однажды к Причастию и пришел на исповедь к духовнику монастыря – старенькому, очень опытному иеросхимонаху. Сразу оговорюсь: батюшке было свойственно дать исповеднику краткий совет, но он никогда ни на чем не настаивал. Однако в тот раз произошло иначе. Выслушав перечень моих грехов, старец не торопился накрывать меня епитрахилью – он словно ждал продолжения, но так и не дождался... Помолчав, батюшка почти что по слогам, впечатывая в мое сознание каждое слово, сказал: «Пойди. В келью. К брату своему. И примиришься!»

От неожиданности у меня перехватило дыхание – я не был готов получить подобное благословение. Конечно же, я сразу понял, о какой ситуации меня призывали задуматься. Но такое развитие событий совершенно не входило в мои планы. Внутренне я воспротивился – и было предпринято попытку возразить, что не грешил против того человека, к которому меня отсылают... Но старец и слышать меня не хотел, а потому, прервав мои контраргументы, вновь «пропечатал» те же слова. Во второй раз они уже звучали для меня как приговор, от исполнения которого, казалось, зависела судьба человечества, не меньше: «Пойди. В келью. К брату своему. И примиришься!»

И.К.: Вынесенному «приговору» ты дал правильную оценку. Так в чем теперь недоумение? Примиришься с ближним прежде, чем дерзать приступить к Причастию, не просто важно, а архиважно. Ведь от этого зависит, причастишься ли ты себе во спасение или во осуждение. И заповедь тебе давно известна: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш НЕ ПРОСТИТ вам согрешений ваших» (Мф 6:14-15).

Надеюсь, ты исполнил благословение?

В.: В келью не пошел, но SMS-ку написал... Это и так был подвиг с моей стороны. Поэтому решил, что примирился, и делу конец.

И.К.: А сердцем простил? Допустим, если бы была необходимость, удалось бы тебе пересилить себя и вновь с искренним благодушием вступить в общение с этой душой?

В.: Нет. Пржнее благодушие ко мне не вернулось. Всё же какая-то «заноза» в сердце осталась...

И.К.: Так, значит, и примирения не произошло, и душа осталась неисцеленной. Тогда как же ты пришел испрашивать прощения у Бога, если прежде не простил долги своим должникам или, что еще хуже, остался должен кому-то? Ведь ясно же, что получить прощение от Бога мы можем ТОЛЬКО при условии, что САМИ всё искренне простили всем, кто когда-либо встречался на нашем пути.

В.: Но я не понимал, в чем моя вина! Ну не видел я своих «долгов» перед этим человеком! И потому до сих пор не могу понять, почему именно к этой «графине» моей жизни батюшка был так строг. Я вообще пребывал в недоумении: «Как же так?! Зачем он вновь сводит нас?! Меня уже ничего не связывает с этим братом – наши мосты сожжены. Нет уже его в моей жизни! Точка».

И.К.: Как же это «нет в твоей жизни»? Он умер?

В.: Жив, конечно. Просто наше общение переросло в труднообъяснимую брань. А начиналось все иначе: мы были очень дружны довольно длительное время. Огорчало, что друг мой был болен духовно и, как следствие, физически. Характер у него был сложный, да и болезнь крайне испытывала наши взаимоотношения: бывало, он словно терял разум – сам себя не помнил, а потому сильно себе вредил. Поэтому чаще всего мне приходилось бороться за выздоровление ближнего в условиях злого противодействия с его стороны. Соответственно, получал я от него по полной. Брат озлоблялся, бранился, но спустя время вновь просил о помощи – и я приходил: мое сердце болело о нем очень.

Шли годы, однако совместно съеденные «пуды соли» почему-то не укрепля-

ли нашу дружбу, и со временем я начал чувствовать, что мое присутствие в его жизни уже не приносило никакого доброго плода: единомысленный диалог между нами давно прекратился, легче ближнему не становилось, его брань на меня неумолимо возрастала, просветов становилось все меньше, а оттого и душевные силы мои были на исходе... И однажды все же наступил день, в который, собственно, не произошло ничего необычного: мой друг в очередной раз начал изливать на меня свой гнев, выражая негодование бранными словами. А потом подытожил: «Проваливай и прощай!» И как в одной книге было написано: «Я сделал все, чтобы он был счастлив – ушел из его дома, уехал из его страны и исчез из его жизни».

И.К.: А с каким помыслом ты это сделал?

В.: «Живи как хочешь», – мысленно сказал я ему.

И.К.: Ты отсек от сердца ближнего! И что же ты чувствовал?

В.: Закрыв за собой дверь, я явно ощутил, что в этот раз нить, которая долгие годы связывала нас, прервалась. Совесть не обличала. Обидно было, конечно, что все закончилось так коряво. Я был уверен, что каяться в том, что наша дружба угроблена, было нужно, но уж точно не мне.

И тут вдруг, к моему недоумению, старец не хочет отпускать мои грехи до тех пор, пока я не пойду туда, откуда меня изгнали, не попрошу прощения у того, кто каким-то дурным злом уничтожил доброе к себе отношение! Да за что, простите?! За что я должен был просить прощения?

К сожалению, того батюшки уже нет в живых, а я по сей день не могу понять, зачем он вообще хотел возобновления таких взаимоотношений? И что трагичного в том, что я «отрезал» от себя

человека, который сделал для этого всё, что только мог?

И.К.: Мне сейчас представилось, с какой болью все это бы слушал отец Виталий³... Он всегда очень остро реагировал, если кто-то из духовных чад негодовал подобным образом:

– Всё! Ноги моей больше не будет в его доме!

– Ну как же ты посмел?! – сокрушался Батюшка. – Ты же сейчас ПРОКЛЯЛ этот дом и всех в нем живущих! Это величайшая ошибка! Искоренять ее нужно незамедлительно!

– Умирать буду, а больше с ним не заговорю!

– Ты обрекаешь себя на муку! И чтобы ты избавился от нее, Господь обязательно попустит обстоятельства, которые сведут вас снова.

Не узнаешь ли себя в этой ситуации?

В.: Так я и не пойму, зачем сводить нас вновь и вновь?!

И.К.: Дам наводящий вопрос. А зачем нам сказано: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной» (1 Ин 3:15).

В.: Но в том моем случае я не чувствовал ненависти!

И.К.: Уверен? Тогда, должно быть, к своему ближнему ты ощущал хотя бы сострадание?

В.: На тот момент, наверное, уже нет. Все это прежде было, но, в конце концов, перегорело. Увы...

И.К.: Сменилось осуждением?

В.: Да.

И.К.: Но считаешь, что был прав и каяться не в чем, и ненависти не испытываешь?

В.: Уже не знаю...

И.К.: Тогда можешь ли, положи руку на сердце, ответить прежде всего сам себе:

---

³ Глинский старец схиархимандрит Виталий (Сидоренко; †1992, Тбилиси).

действительно ли твоей душе стало легче после того, как ты скинул с себя тяготу больного человека? Может, радости прибавилось или другой благой плод ты приобрел?

В.: *Скорее потерял. Уже сейчас понимаю, что после нашего разрыва я погрузился в какое-то забвение: не хотелось никого ни видеть, ни слышать. Тягота чувствовалась страшная, а потребность плотно закрыть двери своего сердца и больше никого не впускать в свою жизнь просто «накрыла» меня. Я охладел и к Богу, и к окружающим людям. Что-то важное внутри действительно замерло, сломалось – я уже не мог ни чувствовать, ни сопереживать, ни заботиться о своих ближних в той мере, которая прежде была для меня нормой жизни. Я ощущал пустоту. А в оправдание этого нового отношения к жизни хотелось пожалеть себя, пострадавшего от чужой злобы.*

И.К.: Вот по этим плодам можно уверенно определить, какого качества дух укоренился в твоём сердце. Отсутствие света всегда подразумевает наступление тьмы – так и утрата духа Христовой любви в сердце человека подразумевает его погружение в мрак пустоты греховной. Все просто: брата отсек от своего сердца, а себя – от Христа. Конечно же, в таком состоянии душа твоя будет разрушаться и угасать.

В.: *Подождите, и все это только из-за того, что я отвернулся от своего ближнего?*

И.К.: Ты думаешь, что это мелочь? Тогда пора осознать: как только мы СОГЛАШАЕМСЯ, чтобы дух вражды и неприязни к кому-либо из наших ближних или дальних (например, к брату или другу, к начальнику или духовнику, к соседям по подъезду или даже к другим народам и национальностям) укоренился в нашей душе, тем самым мы сразу САМИ

отсекаем себя от живительной Благодати Святаго Духа. Мы разрываем «пуповину» с Матерью Церковью и, можно сказать, лишаем свою жизнь «кровообращения».

В.: *Ну я же не от Церкви отошел! С ближним «пуповину» разорвал, а не со Христом.*

И.К.: Так ведь Церковь – это семья, в которой детей объединяет любовь, исходящая от Небесного Отца. И может, сами они особой любви пока и не имеют, но Господь долготерпеливо ждет, потому что видит – в перспективе они смогут откликнуться взаимной любовью и к Нему, и к ближнему своему. А когда мы начинаем проявлять эту заповеданную любовь, то ее духом мы, словно клеточки, вживляемся в мистическое Тело Христово. И только в таком добровольном союзе исполняется наиважнейшая заповедь Божия: «*Да будут ВСЕ едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*» (Ин 17:21).

Но мы почему-то забываем: о том, что Дух Христов пребывает в нас, свидетельствует не внешний облик и не крестик на груди, не наше физическое присутствие в монастыре, не наша активность в жизни прихода, – но образ наших мыслей, действий и чувств по отношению к Богу и ближним. Ведь именно об этом говорит Господь: «*По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*» (Ин 13:35).

В книге о преподобном старце Силуане Афонском⁴ сказано: «Любовь Христова, как Божественная сила, как дар Духа Святого, Единого, действующего во всех, онтологически СВЯЗУЕТ ВОЕДИНО. Любовь усваивает жизнь любимого. Поэтому любящий Бога включается в жизнь Божества, любящий брата включает в свое ипостасное бытие жизнь брата, любящий весь мир духом объемлет весь мир». Это духовный закон. А ненавидящий

---

⁴ Иеромонах Софроний (Сахаров). Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. – Мн.: Лучи Софии, 2001. – 528 с.

**«И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком,
и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику
окажи почтение как образу Божию.**

Что тебе до их немощей и недостатков?

Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви»

свт. Игнатий Брянчанинов.

брата своего, соответственно, и весь мир, и жизнь этого ближнего объемлет НЕНАВИСТЬЮ и тем проклинает – т.е. предаёт забвению драгоценную перед Очами Божиими душу, «купленную дорогою ценою» (ср. 1 Кор 7:23)! Себя же он этим духом автоматически связует единым с «церковью» единомышленников сатаны. А значит, от его христианства или монашества в таком случае остается только «костюмчик». Тяжко согрешая этим и против Бога, и против ближнего, и против всего человечества, мы разрушаем заповеданное Христом единство, выпадаем из него и оказываемся за пределами Церкви.

И каковы наши дальнейшие перспективы, если просьбы духовников сделать шаг к примирению с Богом и ближним, чтобы поскорее исправить эту трагедию, мы воспринимаем «в штыхы»? И если ЭТО ты называешь нормой жизни, то знай: такое состояние души может быть нормой только для того, кто пренебрег христианством и, тем более, монашеством – желает себе духовной смерти и страданий и здесь и там. А если мы все же ищем Христа и в Нем спасения, то свои жизненные «нормы» нам нужно ОСНОВАТЕЛЬНО пересмотреть в соответствии с Его словом: со ВСЕМИ примириться, покаяться и впредь никогда не соглашаться с духом леденящей душу неприязни.

Надеюсь, теперь ты понимаешь, почему и в ЧЁМ нужно было каяться тогда и сейчас. Прислушайся к словам прп. Силуана: «Ненавидящие и отвергающие брата урезаны в своем бытии, и Бога Истинного, Который есть Всеобъемлющая Любовь, они не познали, и пути к Нему не обрели».

О том, что вечно...

В.: Скажите, ну а если всяческое общение уже прекращено и «мосты сожжены», тогда что? Неужели нельзя эту страницу взаимоотношений просто стереть из своей жизни и дальнейший путь начать с чистого, светлого листа в полной сво-

боде от «старых оков» неприязненных отношений с ближним?

И.К.: Зачем продолжать мучить себя иллюзиями? Ты уже имеешь опыт «сжигания мостов», поэтому тебя и спросим: удалось ли обрести свободу и действительно ли теперь чист твой «лист»? Разве после того, как ты отсек от сердца брата своего, душа твоя не «бродит» по вашим теперь уже изуродованным ненавистью «мостам», содрогаясь от холода, теряя мир и всякое благодушие, соскальзывая временами до зложелательства и злорадства? А если ты «вырвал страницу» этих взаимоотношений и начал жизнь с чистого листа, то тогда почему вместе с тем не вырвалось из твоей души чувство ненависти к тому человеку? Ведь оно до сих пор вынуждает тебя избегать с ним встреч и даже корежиться при упоминаниях его имени!

Где логика? Если ты настаиваешь на том, что «сожжение мостов» открывает перед тобой новую – чистую и светлую – жизнь, тогда этим методом и душа твоя должна была бы быть уврачевана. А если была бы уврачевана, то и человека, прежде вычеркнутого тобой из жизни, ты уже воспринимал бы с чувствами новыми: чистыми и светлыми, – которые для христианина единственная норма. Но если по отношению к нему в твоём сердце еще «не светло» и «не чисто», значит, и рецепт твой – ложь и самообман.

В.: Ну... а КАК при раскладах таких чувств «залатать дыры» и «затянуть раны»?

И.К.: Прежде всего придется понять и принять, что духовная связь между людьми не прекращается никогда. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Вступая в общение, мы ОБЯЗАТЕЛЬНО воспринимаем ближнего ИЛИ по любви, ИЛИ по ненависти». Поэтому надо понимать, что, если вдруг мы утратили дух любви по отношению к ближнему, «мосты» между нами никогда и никуда не исчезнут, просто общение наших душ приобретает другое – злое качество. И если своевременно не пресечь, ненависть

будет набирать всё больше оборотов между нами, а если мы уже не общаемся, то между нашими душами.

В.: Можно подумать, души общаются...

И.К.: Именно так. Наверное, к этой теме будет уместным вспомнить свидетельство протоиерея Михаила Овчинникова⁵ о встречах и потрясениях, которые его душа пережила во время клинической смерти. В частности, он писал о том, что первым, кто вышел ему навстречу, был его почивший духовный наставник. Общение между ними шло весьма активно, но не посредством обычной человеческой речи. Они общались, обмениваясь информацией мысленно, глядя друг другу в глаза. Так вот, отец Михаил пишет: «Никаких затруднений этот необычный способ общения у меня не вызывал; **очевидно, наши души прекрасно это умеют делать.** В этой встрече я держал строгий ответ за все свои духовные шаги. Ясно, четко, прямо обсуждался порядок моей жизни. Не было никаких возможностей умолчать о чем-либо неприятном для тебя: ведь общение идет как естественное дыхание организма. А человеку невозможно дышать слегка, немного. Так же полно, как вдох и выдох здесь, на земле, мы будем "выдыхать" из себя все допущенные нами ошибки там, на Небесах».

Батюшка писал, что во время этого разговора его душа не только полноценно общалась с душой своего наставника, но даже в полной мере чувствовала и его огорчение, и его радость. Поэтому можно только представить, ЧТО, переступив порог Вечности, будет чувствовать душа при встрече с тем, кого возненавидела и отвергла. Так что повторяю: однажды установившись, духовные связи между душами не прекращаются никогда.

В.: Подождите, под «духовными связями» Вы подразумеваете взаимоотношения «духовник – духовное чадо»? Или о чем речь?

И.К.: Не только. Это реально существующие связи, которые возникают между людьми, чьи жизненные пути пересеклись.

Допустим, нам посылается навстречу человек, в земной жизни он может быть для нас почти прохожим. Но если мы сформировали свое к нему отношение, значит, и встреча наших душ уже состоялась – они уже вступили во взаимоотношения, и между ними установлена духовная связь того или иного качества. Например, чистым сердцем из чувства сострадания ты дал этому встречному милостыню, а он в ответ возблагодарил и помолился о тебе Богу. Казалось бы, ваше общение началось и закончилось одновременно, но в духовном мире произошло целое СОБЫТИЕ: две души встретились, между ними возникла связь в духе любви Христовой. Пусть краткая, но и она непременно уже запечатлена пред Очами Божиими и принесет свой благой плод в Вечности, где всем и про всех ВСЁ будет известно. И потому, когда ваши души встретятся уже навечно, они будут испытывать чувства светлые.

Другой пример. Просьбу человека чем-то помочь ты презрительно отверг. Пусть в земной жизни вы никогда больше не встретитесь, но с твоей стороны эта связь была запечатлена в духе ненависти к нуждающемуся, которого к твоему порогу привел Промысл Божий. И этот «мостик» между вами тоже останется навечно. В этом контексте хорошо бы вспомнить, что в Священном Писании говорится об ответе за каждое неосторожно сказанное слово, не говоря уже об осуждающих взглядах или мимолетных, но нечистых, злых мыслях, чувствах и поступках – всё это учтено и зафиксировано пред Богом теми духовными нитями, которыми пронизана вся наша жизнь, которыми и определится для нас качество грядущей Вечности.

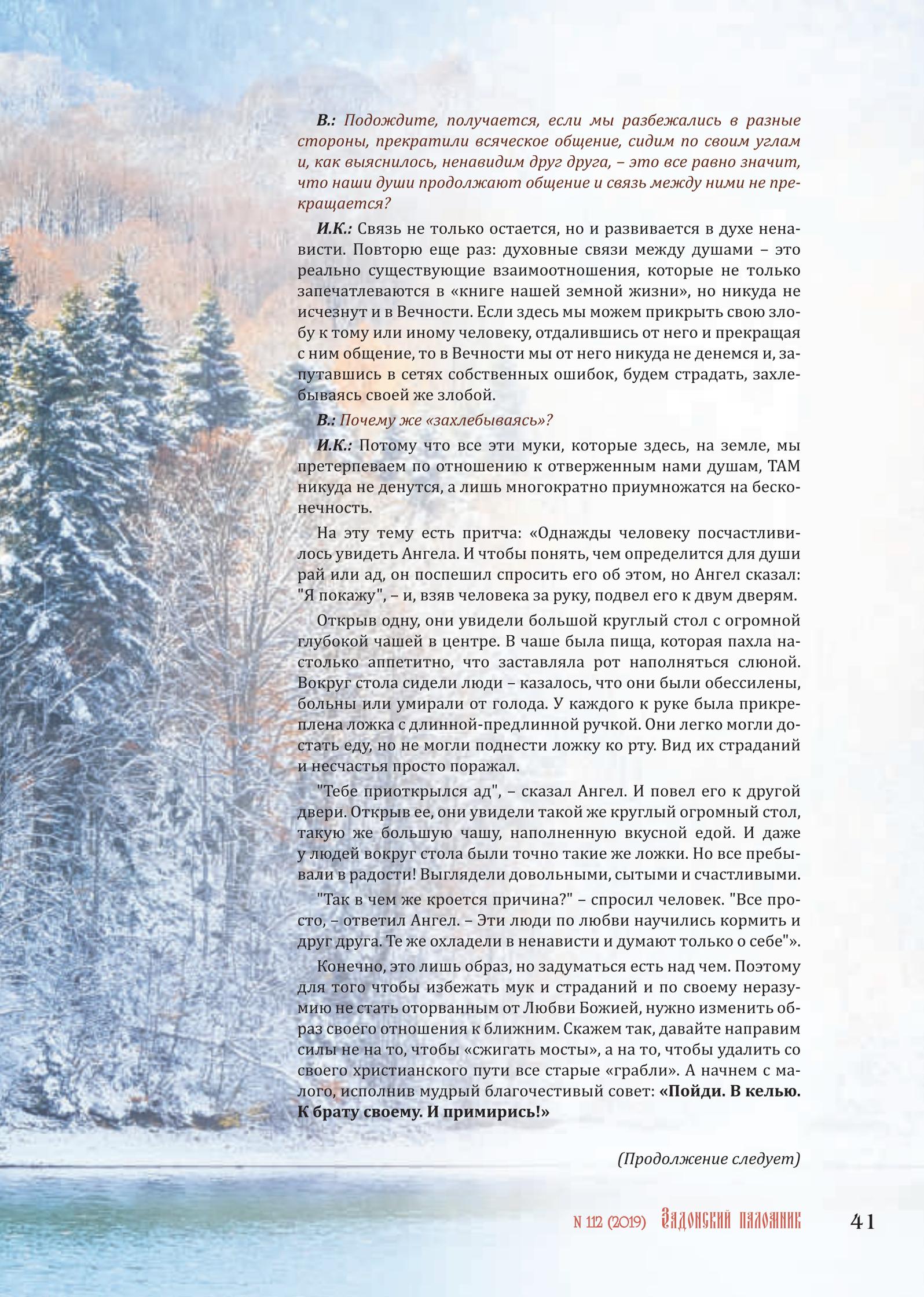
⁵ Свидетельства протоиерея Михаила Овчинникова опубликованы на стр. 44 (прим. ред).

⁶ Протоиерей Михаил Овчинников. «Между жизнью и смертью. Свидетельства с порога Вечности». Издательство «Паломник». 2005 г.

**«Не слушайте лукавого,
когда приносит на сердце помышление лукавое.
Лукавый дух о том и старается, чтобы смутить сердца,
оклеветать одного другому и на место любви и кротости
водворить злобу и мщение.
Но любящие Бога хранят Божию заповедь
и побеждают всякое зло взаимною друг к другу любовью»**

Георгий, затворник Задонский.

В.: Подождите, получается, если мы разбежались в разные стороны, прекратили всяческое общение, сидим по своим углам и, как выяснилось, ненавидим друг друга, – это все равно значит, что наши души продолжают общение и связь между ними не прекращается?

И.К.: Связь не только остается, но и развивается в духе ненависти. Повторю еще раз: духовные связи между душами – это реально существующие взаимоотношения, которые не только запечатлеваются в «книге нашей земной жизни», но никуда не исчезнут и в Вечности. Если здесь мы можем прикрыть свою злобу к тому или иному человеку, отдалившись от него и прекращая с ним общение, то в Вечности мы от него никуда не денемся и, запутавшись в сетях собственных ошибок, будем страдать, захлебываясь своей же злобой.

В.: Почему же «захлебываюсь»?

И.К.: Потому что все эти муки, которые здесь, на земле, мы претерпеваем по отношению к отверженным нами душам, ТАМ никуда не денутся, а лишь многократно приумножатся на бесконечность.

На эту тему есть притча: «Однажды человеку посчастливилось увидеть Ангела. И чтобы понять, чем определится для души рай или ад, он поспешил спросить его об этом, но Ангел сказал: "Я покажу", – и, взяв человека за руку, подвел его к двум дверям.

Открыв одну, они увидели большой круглый стол с огромной глубокой чашей в центре. В чаше была пища, которая пахла настолько аппетитно, что заставляла рот наполняться слюной. Вокруг стола сидели люди – казалось, что они были обессилены, больны или умирали от голода. У каждого к руке была прикреплена ложка с длинной-предлинной ручкой. Они легко могли достать еду, но не могли поднести ложку ко рту. Вид их страданий и несчастья просто поражал.

"Тебе приоткрылся ад", – сказал Ангел. И повел его к другой двери. Открыв ее, они увидели такой же круглый огромный стол, такую же большую чашу, наполненную вкусной едой. И даже у людей вокруг стола были точно такие же ложки. Но все пребывали в радости! Выглядели довольными, сытыми и счастливыми.

"Так в чем же кроется причина?" – спросил человек. "Все просто, – ответил Ангел. – Эти люди по любви научились кормить и друг друга. Те же охладели в ненависти и думают только о себе"».

Конечно, это лишь образ, но задуматься есть над чем. Поэтому для того чтобы избежать мук и страданий и по своему неразумию не стать оторванным от Любви Божией, нужно изменить образ своего отношения к ближним. Скажем так, давайте направим силы не на то, чтобы «сжигать мосты», а на то, чтобы удалить со своего христианского пути все старые «грабли». А начнем с малого, исполнив мудрый благочестивый совет: **«Пойди. В келью. К брату своему. И примиришь!»**

(Продолжение следует)

«Я хотел в этом прошлом году...»

Я хотел в этом прошлом году
Быть подобным Христу своему.
Но когда этот год пролетел,
Я увидел, что только хотел.

Я хотел больше братьев любить,
Своим ближним любовью служить.
Огорчить я немало успел,
Но любить всех я только хотел.

Я хотел всех больных посещать,
Утешать их, в нужде помогать,
Но как мало у них я сидел,
Помогать я им только хотел.

Я хотел чаще ночью вставать,
Иисуса Христа прославлять.
Сладкий сон нарушать я не смел,
И молиться я только хотел.

Всем хотел говорить о Христе:
На работе, соседям – везде,
Но молчал и на них я смотрел,
Говорить я им только хотел.

Благодарным хотел быть всегда
За все милости Бога Отца,
Но роптал и душою черствел,
Благодарным быть только хотел.

Я хотел, я так много хотел,
Но так мало, так мало успел.
Перед кем оправдаюсь теперь,
Что я в жизни так много хотел?

Мой Спаситель меня оправдал,
На Кресте за меня Он страдал.
О! Как жалок бы был мой удел,
Если б это Он только хотел.

Милосердный Отец, помоги, –
Новый год у меня впереди, –
Чтоб не только я это хотел,
Но исполнить все это сумел.

Монах Серафим (Никольский)

Протоиерей Михаил Овчинников до посвящения в священный сан после окончания Казанского авиационного института работал инженером-испытателем ракетной техники в Конструкторском бюро «Южное» и Производственном объединении «Южный машиностроительный завод». У отца Михаила есть дар от Бога в области музыки, живописи, скульптуры. Он человек широкой эрудиции, душевной теплоты, сердечности, ума и большого творческого потенциала; имел ряд персональных выставок живописных работ.

В 1991 году Михаил Овчинников стал священником. Будучи настоятелем Свято-Успенского храма города Верхнеднепровска Днепропетровской области, отец Михаил окончил Одесскую Духовную семинарию, реализовывал свои духовные силы в разных областях. Им был составлен первый акафист священномученику Владимиру, митрополиту Киевскому и Галицкому.

После автомобильной катастрофы, которая поставила отца Михаила Овчинникова на грань между жизнью и смертью и принесла миру новые свидетельства о вечном бытии, он служит в Топловском женском монастыре святой Параскевы в Крыму.

Горячий отклик вызвал в сердцах людей этот необычный рассказ. Поражало то, что священник, наш современник, протоиерей Михаил Овчинников, попавший в жестокую автокатастрофу, не оставлявшую ему никаких шансов на жизнь, выжил вопреки прогнозам врачей. Пережив в это тяжелейшее время несколько клинических смертей, пройдя через нестерпимые муки, чудом Божиим возвращенный из небытия, отец Михаил нашел в себе силы написать обо всем происшедшем с ним, детально проанализировать свои ощущения на грани между жизнью и смертью.

Между жизнью и смертью

В моменты гибели организма

Реанимация, нейрохирургия, кровь, боль и смерть... Мои повреждения были столь серьезными, что в первые дни после аварии врачи не могли дать никакой гарантии, что я выживу. Первое, что я вспомнил, было ясное: душа моя покидала тело. Происходило это шесть раз... Разумеется, эти моменты остались только в моей памяти, как-то зафиксировать их в тяжкие для меня минуты я не мог.

Первая встреча с миром иным – настолько неожиданно и резко это произошло, что я, к сожалению, смутно помню сам момент расставания души с телом. Хорошо помню ощущение легкости, когда, как при глубоком вздохе, пришло прекрасное ощущение освобождения от больной, разломанной плоти. Постепенно, но весьма реально включалось восприятие звука, цвета, формы. Я уходил в неповторимо прекрасный, восхитительный мир, причем впечатление неземного, неосязаемого ранее состояния нарастало. Сквозь болевой, кровавый мрак вдруг постепенно появился непередаваемо чудесный свет – он был похож не на всполохи лампы, прожектора или светильника, это был весь мир, пронизанный светом-жизнью.

Мои первые движения сопровождало какое-то богослужение: молитвы, песнопения мужских голосов. Было ощущение

чего-то родного, знакомого – да ведь это душа перекликнулась с родным монастырем! Как я узнал гораздо позднее, там совершалась непрерывная молитва трое самых страшных для меня суток. Вот она – реальная рука христианской помощи.

Задумайтесь: как страшно, что многие наши современники совершенно не знают, не понимают невидимой, но реальной силы молитвы. А я свидетельствую, что слова молитв, и особенно в такие труднейшие минуты, сопровождали меня, беспомощного, нежно поддерживали, заботливо направляли, вселяя спокойную уверенность в несокрушимости Божией силы. При этом у меня было ясное понимание своей плотской, греховной слабости, но рядом – нестигаемой силы помощь Господня...

Затем я начал ощущать тончайшие переливы музыки – это звучали духовные песнопения, красоту которых не описать человеческими словами. Это был не земной и даже не церковный хор, пусть и высочайшего профессионального уровня. Душа ясно понимала: поют Небеса. Такого на земле я не слышал. Увиденное за этой тонкой невидимой чертой, отделяющей меня от земли, таково, что все человеческие таланты неспособны даже приблизиться к этому неземному Царству совершенства.

¹ <https://azbyka.ru/mezhdu-zhiznyu-i-smertyu>

Хочу подробнее рассказать о том свете, которого коснулась моя душа в первые минуты перехода в мир иной. Как художник, я заметил, что эти неземные, хрустально-серебристые, нежно-золотистые переливы вмещают еще и сложнейшие, тончайшие оттенки, размывки, переходы, над которыми может долго, но безрезультатно трудиться целый коллектив профессиональных живописцев. Честно говоря, мне очень тяжело передать словами все виденное. Понимаю свое недостойнство и не могу судить, что именно было мне показано. Но почему-то пришли на ум слова: «Опиши словами нетленный Божий свет Фаворский». Не дерзаю говорить, что я видел хотя бы отблеск этого света, но нельзя найти слова в человеческом лексиконе, способные выразить мои ощущения... Глядя на пространство, наполненное миллиардами вроде незаметных, но реально ощутимых, чудных цветовых переливов, я невольно подумал, что перед моими недостойными глазами дышит, живет мир Божий (прости, Господи, если уместно здесь простое человеческое слово). Было ощущение, что этот цветовой мир действительно наполнен жизнью (ко всему прочему, я прямо оттуда получал ответы на все волнующие меня вопросы).

Размышляя над этим видом Вселенной Господней, я вдруг ясно понял, что все мы, земные люди, живем как-то не так, зачастую, по нашей греховности, не попадая в этот радостный ритм течения жизни, в это невидимое вселенское дыхание, созданное Богом. А вот великие христианские подвижники, на мой взгляд, своей неусыпной, длительной молитвой поднимали себя до этих высот ощущения ритма Божиего света. Вспомним примеры из жизни преподобных отцов: Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Оптинских старцев, великомученицы Параскевы, целителя

Пантелеимона, современных страсто-терпцев, мучеников за веру Христову... Этот список можно продолжать бесконечно... Многие люди свидетельствовали: в моменты усиленной молитвы, высокого духовного напряжения от лица этих людей исходил свет, от тел – сияние, в зимнем, снежном лесу открывались цветы и травы, в промерзшем карцере страшного лагеря согревала дивная молитвенная ночь... Исчезало восприятие боли, не обжигало кипящее в котле масло... Изменялась даже окружающая природа: трава, листья на деревьях, появлялись неожиданные цветы в снегу, необычные свечения и прочее...

Люди ощущали эти необычные явления, потому что на их глазах в молитвенной силе подвижников наглядно проявлялась безграничная сила Божия, которую мы, грешные земные люди, просто никогда не видим...

Уже во время своего выздоровления в книге «Страшный Суд Божий» я прочитал о видениях Григория, ученика святого Василия Нового Царьградского: «И в тот час вся земля и весь воздух на ней воспылал снеговидным пламенем, и совершалось это чудо продолжительное время, и поднялось сие пламя снеговидное в высоту небесную, и сошло с высоты небесной бесчисленное множество селений Божиих чудной красоты с храмами Божиими и палатами... И слышен был несмолкаемый глас шума празднующих, глас непрестанного веселия духовного. Там непрестанный покой, неиссякаемая радость, вечное торжество, вечный праздник – Вечная Пасха Нетленная!»

Как эти слова, сказанные много веков назад, были близки к моим чувствам! В который уже раз я убедился, что сочинить все это по своей воле человек просто не в силах. Ощущение счастья, которого я, недостойный, коснулся в свои тяжкие минуты, не оставляет меня до

сих пор: радость, молитвенная легкость и безграничный покой... Слава Богу за все!

Кстати, врачи удивленно поглядывали на меня, когда слышали сказанные

мною слова, столь странные в таких мучительных обстоятельствах:

– Радость какая!..

– Как возможна сейчас какая-то радость? – недоумевали они.

Реальные встречи в мире тонком, бесплотном

И вот начались мои встречи в этом чудном неземном пространстве. Особо хочу подчеркнуть, что эти встречи по реальности и информативной насыщенности отличались от бредового состояния больного, вызванного болью или действиями сильных медицинских препаратов. Как правило, в таких случаях больное сознание человека каким-то образом выбирает из памяти лики людей, живых и усопших, хаотично связывая их воедино в каких-либо фантастических действиях.

При переходе моей души в мир иной я встречался только с усопшими людьми, близкими и важными для меня. И никакого хаоса – встречи четкие, ясные, осмысленные, с важными для меня откровениями, нужными сведениями.

Здесь необходимо ответить на один важный, по мнению многих, вопрос: «Действительно ли в эти моменты тело мое было вне жизни?» Вот мнение преподобного подвижника V века Иоанна Кассиана: «Часто это [духовное видение] начинается у умирающего еще до смерти, и, все еще видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие».

Первым, кто появился на моем пути, был усопший духовный наставник, бывший секретарь Днепропетровской епархии, протоиерей Константин Огиенко. Лицо его, как всегда, жизнерадостное, с улыбкой:

– Вот и «старец» наш появился. Рановато...

Многие мне задают вопросы: какой он имел вид, во что был одет? Мне во всех потусторонних встречах очень четко запомнились только ясные лица усопших, на которых особенно выразительными были глаза. Очевидно, это самое характерное в человеке.

Именно глядя друг другу в глаза, мы безмолвно общались, через глаза текла нить нашего разговора. Теперь знаю, что наше земное выражение «Глаза – зеркало души» не случайно, оно находит объяснение в Священном Писании: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно» (Мф 6:22-23).

Дай нам, Господи, сил, чтобы глаза наши наполнялись светом чистоты, любви и правды, чтобы не стыдно нам было перед людьми поднять свои очи...

Во время этих встреч одежду я видел очень смутно: какие-то серебристо-переливающиеся накидки, покрывала. Не разглядел ни рук, ни ног. В этой связи весьма интересно мнение иеромонаха Серафима (Роуза): «Если кто-то склонен к излишнему буквализму в отношении этих видений, то следует, наверное, сказать, что, конечно, формы, которые принимают эти видения, не обязательно «фотографии» того, в каком положении находится душа в ином мире, но скорее образы, передающие духовную правду о... состоянии души».

Общение с отцом Константином шло весьма активно, но не через нашу обычную речь. Мы общались, обмениваясь информацией мысленно, глядя друг другу в глаза. Никаких затруднений этот необычный способ общения у меня не вызывал; очевидно, наши души прекрасно это умеют делать.

В этой встрече я держал строгий ответ за все свои духовные шаги. Ясно, четко, прямо обсуждался порядок моей жизни. Не было никаких возможностей умолчать о чем-либо неприятном для тебя: ведь общение идет как естественное дыхание организма. А человеку невозможно дышать слегка, немного. Так же полно, как вдох и выдох здесь, на земле, мы будем «выдыхать» из себя все допущенные нами ошибки там, на Небесах.

Часто во время нашего разговора я чувствовал огорчение своего наставника, а иногда – радость. Но не было ни упреков или выговоров, ни восторженных похвал – все ровно, спокойно, мне же было все предельно ясно: что я сделал так, а что не совсем правильно. Верно заметил один близкий мне священник, слушая мой рассказ: это была встреча ученика, написавшего работу на экзамене, со своим преподавателем. Мои ответы как ученика очень часто мне самому не нравились, ужас охватил меня, когда я понял, что с этими же вопросами ко мне сейчас нагрянет черное бесовское племя и предъявит свитки с записями всех моих прегрешений. С трепетом я поведал об этом своему любимому отцу Константину и услышал в ответ серьезные и радостные слова:

– Вот и прекрасно, что все это понял, самое главное, что вовремя. А теперь возвращайся назад – тебя ждут дела, люди. Помни до конца дней своих все, что видел здесь, и расскажи людям.

Развернул он меня в ту сторону, откуда я прибыл, – и я почувствовал его увеси-

стый дружеский хлопок по спине (хотя и понимал, что ни спины, в нашем понимании, ни рук там не было). Вот так – с улыбкой и пониманием, с добрым отеческим наставлением – встретил, вернул меня назад протоиерей Константин Огиенко. Как происходило духовное общение? У епископа Феофана Затворника я нашел интересное мнение: «...душа по выходе из тела вступает в область духов, где как она, так и духи являются действующими по тем же формам, какие видны на земле между людьми: видят друг друга, говорят, ходят, спорят, действуют. Разница только в том, что там область утонченного вещества, эфирная – и в них все потому утонченно-вещественно и эфирно».

При последующих переходах моей души в мир бестелесный произошла нежная встреча с моей усопшей мамочкой. Измученная тяжелой смертельной болезнью на земле, она твердо шла к Богу. И теперь я увидел ее в сиянии, которое не выразить земными словами! Нам обоим так хотелось остаться вместе... Но, упреждая мой вопрос, она сказала уверенно:

– Благословения Господня на это нет. Возвращайся назад. Крепись, трудись – тебе там сейчас будет трудно и больно.

Ее глаза, глаза любящей матери, излучали немую скорбь за те часы в болезненных корчах, которые мне еще предстояло выдержать. Но не услышал я от мамы ни слова мирских страданий и охов, к которым мы так привычны здесь, на земле, и которые, как правило, ни к чему доброму не ведут.

Были и другие встречи с духовными людьми, со знакомыми и родными, но они не представляют большого интереса для читателя.

Сейчас меня поражает последовательность духовных встреч в Божием мире: первым появился усопший духовный наставник, и только потом – мама.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!

В переводе с греческого слово «покаяние» означает изменение сознания, возвращение его на путь истины, то есть покаяние – это подвиг благочестивой жизни, умоляющей Бога о прощении всех прежних грехов. Или, как говорит святой Иоанн Лествичник, «покаяние есть возвращение крещения», то есть очищение совести. К этому можно добавить фразу Исаака Сирина: «Покаяние есть корабль, а страх – его кормчий, любовь же – Божественная пристань... И когда достигнем любви, тогда достигнем мы Бога, и путь наш совершен, и пришли мы к острову тамошнего мира, где Отец и Сын и Дух Святой».

Как раз покаяния – этого дивного, чистого явления – нам всем так не хватает. В один из моментов на грани жизни и смерти я наблюдал весьма впечатляющую картину.

Душа моя, поднимаясь над землей, вдруг увидела внизу большую группу людей, которые старательно, даже как-то упоенно перебирали груды мерзкого вида бумаг, документов, папок и т. д. Они в них что-то вычитывали, потом скорбели или, наоборот, неистово радовались, обсуждая друг с другом прочитанное.

Поднимаясь еще выше по какой-то немыслимой спиральной линии, я вдруг обратил внимание на необъятные просторы земли, на которых тысячи, миллионы людей были заняты этой ужасающей непонятной работой. На мои недоумения я получил заботливый ответ, исходивший откуда-то из дивных переливов света:

– Да, это все мирские, земные дела, суэта... Перебирают они все, как им кажется, важное, – услышал я.

Но в этой громадной грязно-серой массе выделялись отдельные люди, у которых возле груди, рук, головы вдруг зажигался примерно тот же несказанно кра-

сивый свет, которым меня поразили мир иной в самом начале. Я увидел, что они прилагают для этого немалые усилия.

Представьте себе: движутся с земли души усопших людей. Большая часть блекло-тусклые, их очертания как бы искажены, размыты. А какая-то, довольно малая, часть душ переливается негасимым, неземным светом, в сиянии пересекая необозримые пространства.

– Смотри внимательно, – помогает мне невидимый голос, – люди, копясь в ужасающей пыли земных грехов, покрыли свои души грязной коркой. На них же смотреть страшно. А где-то человек, пытаюсь уйти от этой грязи, принимает искреннее покаяние. Вот этот его шаг и ломает невидимую мерзкую корку – и человек начинает светиться, радоваться. Свет от этих душ – это то, к чему всех вас призывает Господь Вседержитель: любовь! Любовь к Богу и ближнему своему.

Так просто и легко мне стало. Да ведь мы все наполнены этой дивной любовью еще с момента духовного рождения – Крещения. Посмотрите внимательно в глаза маленькому несмышленому ребенку: какая чистая детская любовь в его душеньке! А мы, взрослые, разумные вроде люди, в земной суете, в немыслимом мирском раздражении – как почувствуем эту любовь? Тут уместно вспомнить слова Иоанна Лествичника, что покаяние – возвращение Крещения.

Вот ведь в чем простота и вместе с тем такая тайна для человека: покаявшись со слезами, от всего сердца в своих прегрешениях, злодеяниях, преступлениях, обретает человек крещенскую любовь Господню и начинает светить людям. Дай Бог нам всем ощущать этот свет и научиться открывать его для своей удивительной души, которую мы сами еще толком не знаем.

Возвращение души в покинутое тело

Воспоминания о неоднократном возвращении души в разбитое, искаленное тело – весьма невеселые. Душа до мелочей помнит состояние тела, в котором только что пребывала, прекрасно сознает жесткий дискомфорт этого тела, находящегося, мягко выражаясь, не в полном порядке. Однако без всякого ропота, с послушанием двигаюсь обратно.

Прежде всего, поражает тот ужасающий мрак, который застаешь на месте разлучения с телом. Пусть не обидятся работники больницы – у них там все освещено, прибрано, в полном порядке. Просто представьте себе резкий переход от сияния Божиего света на Небесах к нашим земным условиям, как бы старательно о них ни пеклись!

Увидел я весьма неэстетичный стол, на котором лежал ужасный бесформенный мешок. Это я таким образом воспринял свое разломанное тело. Его содержимое, образно говоря, напомнило мне какой-то склад важных деталей (это уже было впечатление автомобилиста), причем эти детали были совершенно не связаны друг с другом, не работали в едином ритме. Когда я, придя в себя, рассказал врачу о таком восприятии своего организма, он даже развеселился, но потом серьезно добавил:

– Это вполне очевидно, но мы с Вами постепенно все это поправим (жалко только, что Бога тут он не вспомнил – ведь без Него-то мы уж точно ничего бы не поправили. – Авт.), и все Ваши расстроенные органы постепенно включатся в общую работу организма.

Далее пошла рядовая, тяжелая работа по включению, оживлению организма, но не очень хочется и самому вспоминать об этих подробностях, да и читателей ими волновать.

Много людей навещали меня, волнуясь обо мне.

– Все нормально, – улыбаясь, отвечал я на их вопросы.

В это тяжкое время я убеждался, что с улыбкой жить легче, точнее – легче остаться жить. Хочу отметить, что здесь, на земле, в периоды моего полубморочного, сонного состояния меня действительно мучили всякие невероятные эффекты. Я видел какие-то боевые действия, ночные десантные бои, взрывающиеся гранаты, вертолеты. Говорят же, что в таком состоянии без различных видений, галлюцинаций не обходится. В самом деле, и они были, нужно только стараться различить болевую, лекарственную реакцию изувеченного тела, пораженного мозга от той реальной благодати Божией, о которой идет речь в этой работе.

Протоиерей Михаил Овчинников

Господь
Доверил
Мне Крест

«Не только наносимые телу удары,
но и страдание души приносит неизреченные венцы,
и душевное страдание даже больше, чем телесное,
если поражаемые переносят
с благодарностью»

Свт. Иоанн Златоуст

Мы хотим рассказать об удивительной женщине,
рабе Божией болящей Вере, в монашестве Филарете.
Трудной и необычной была судьба ее.

Родилась она 9 мая 1928 года в городе Мариуполе в большой многодетной семье. Как-то, незадолго до войны, в двери домика, где они жили, постучался старичок. Выглянувшая на стук бабушка удивилась: спавший во дворе большой сердитый пес никак не отреагировал на посещение незнакомца. Старичок попросил воды, его стали угощать чем Бог послал. «У вас скоро будет гроб, а двое из вашей семьи уедут за границу», – сказал посетитель. Хозяева посмеялись – как это может быть: такая нищета – и за границу? Не успели обернуться – дедушка исчез. Но предсказание вскоре в точности исполнилось. Старенькая бабушка умерла. Грянула война. Тринадцатилетняя Верочка со старшим братом стояли в очереди за хлебом. Был октябрь 1941 года. Кто-то крикнул: «Немцы!» Но опомниться не успели – всех, стоявших в очереди, стали хватать и запихивать в машины, увозившие людей на работу в Германию. Так Вера и ее брат оказались за границей. Вера – в концлагере, а брат – в рабочниках на ферме.

Трудно описать все ужасы, пережитые хрупкой девочкой в концлагере – непосильная работа у станка, жидкая баланда в пищу, окрики и грубость надзирательниц, предательство и подлость соседей по бараку, доносивших на тех, кто говорил, что русские все равно победят. Тех, на кого доносили, фашисты пытали,

расстреливали или отправляли в газовые камеры. А предателям потом обитатели барака устраивали «темную», и каждый должен был ударить.

Часто устраивали чистки: от старых, больных и немощных избавлялись, предварительно обривая волосяные кровы, отправляли в газовые камеры – душегубки.

Так, в страхе, голоде и холоде, проходили дни. Однажды вечером, отправившись стирать в конец барака, Вера неожиданно увидела свет и открытую, как будто никем не охраняемую, дверь барака. Сама не зная как, девочка вышла во двор – ворота тоже были почему-то открыты. Вера беспрепятственно вышла – и бросилась бежать. Это было выше ее понимания: она бежит, не оглядывается, не может ни остановиться, ни вернуться. В сознании мелькнуло: утром будут делать переключку, не досчитаются – страшно подумать... Она знала, что тех, кого находили с собаками, в лагерь не возвращали – собаки терзали беглецов на потеху преследователям. Лагерь находился за чертой города – вокруг поля. Выбиваясь из сил, девочка продолжала бежать. Погони почему-то не было слышно. Вера вспомнила, что у нее на одежде нашиты бирки с номером и названием лагеря. Присев отдохнуть, она стала судорожно срывать их. Добравшись до города, Вера села в трамвай.

Увидела проверявших документы – они сновали везде, подозрительно глядя и приставая к прохожим и пассажирам. Вера сжалась от страха: документов у нее нет, и к тому же она забыла оборвать бирку с номером на воротнике. Могла спасти только молитва – да пройдут мимо. И случилось чудо – прошли, как будто не заметив. Выйдя из трамвая и немного побродив по городу, Вера почувствовала непреодолимый голод. Что делать? Тут она вспомнила, что, будучи в лагере, слышала по радио, как разбомбили соседний концлагерь и оставшиеся в живых заключенные разбежались кто куда. Девочка спросила у прохожих, где комендатура, и пошла туда. Коменданту сказала, что она из того разбомбленного лагеря, назвала девичью фамилию своей матери. Комендант «пожалел» девочку, отправив не в лагерь, а в работницы к фермеру в деревне. Фермер оказался человеком жестким и жадным. Заставлял выполнять непосильную работу, кормил вместе со свиньями, но хуже свиней. Фермерский сын любил издеваться: ел колбасу и сало перед Верой, причмокивая языком. Таскал продукты без спросу, а сваливал на девочку. Однажды фермер рассвирепел, помчался за ней с вилами и чуть было не убил.

На ее счастье, рядом оказался деревенский бургомистр. Вера стала просить о помощи, чтобы ее переселили к кому-нибудь другому. Господь умягчает сердца даже наших врагов – бургомистр сжалился и перевел ребенка к старушке, относившейся к ней более-менее по-человечески. Там и встретила Вера свое освобождение. В 1945 году наши войска освободили угнанных и отправили эшелон на Родину.

В Мариуполе Вера устроилась на тяжелую работу: толкала вагонетки с агломератом. Через некоторое время вышла замуж, родила двоих сыновей. Часто, идя с работы домой, Вера останавливалась послушать блаженного, как его считали в народе, старца Илию, босиком стоявшего на рыночной площади недалеко

от ее дома. Старец одевался в рубище, стоял на снегу босой, проповедуя покаяние, снег под ногами таял, а ноги у него, казалось, не замерзали на крепком морозе. Кто давал копейку и одежду, а кто насмехался и бил. Блаженный никак не реагировал на побои, продолжал проповедь. Полученную милостыню тут же кому-нибудь отдавал.

Вера слушала бы его часами, хотя не все в его словах понимала. Потом, через много лет, когда она уже заболит, старца Илию, уже ослепшего, приведут к ней. Он, не видя ее телесными глазами, сказал тогда, что знает эту женщину, помнит, что она слушала его речи. Блаженный поцеловал ее ноги, к удивлению окружающих.

Долгое время у болящей Веры будут у кровати лежать подаренные ей изодранные сапоги старца (он под конец жизни ходил в сапогах).

Многие жизненные испытания пришлось претерпеть рабе Божией Вере до того, как она заболела.

Первое замужество оказалось неудачным – муж пил и бил, убежала с детьми в чем была, уехала к брату в Киев. Второе замужество. Уехала с мужем на целину, родилась дочь. Там, на целине, в Казахстане, и начала прогрессировать болезнь, которая станет ее постоянным крестом. Это экзематический полиартрит, приведший к разрушению костей и гниению конечностей. Уже едва двигаясь, Вера возвращается на родину, в Мариуполь. Мужу больная жена была не нужна, он оставил семью. А Вера вскоре совсем не могла передвигаться, ноги ужасно болели, она была полностью прикована к постели. К тому же открылись раны, которые гноились. От боли Вера кричала. Потом признавалась, что боли были такими, как будто на мельнице перемалывают. И говорила проходящим к ней: «Кричи, но не ропщи!»

Нужно сказать, что в начале болезни она была невоцерковленной, несмотря на столько чудес, явленных ей милостью Божией.

Через 9 лет ужасных страданий, как Вера открывала некоторым в сокровенной беседе, ей было явление Матери Божией, Которая успокоила ее и стала наставлять в вере.

Стали приходиться верующие, приносили небольшие пожертвования, приглашали священников причастить и пособоровать болящую. Оказавшись на одре болезни, Вера осталась на руках маленькой дочери, которой по приезде в Мариуполь исполнилось 10 лет. Старшие сыновья выросли и не очень заботились о матери. И девочке приходилось ухаживать самостоятельно.

«Часто, – рассказывает дочь Елена, – у нас не было даже на хлеб, ведь жили на пенсию в 36 рублей». И тогда, обыскав все вокруг в поисках хоть какой-нибудь копейки и ничего не найдя, девочка со слезами подходила к матери, и та говорила: «Ну посмотри – может, под подушкой лежит столько-то?» Лена знала, что перед этим там ничего не было, но находила ровно ту сумму, которую назвала мама.

Так в болезни проходили дни. Экзема покрывала тело. Боли не давали покоя ни днем ни ночью. Никакое лекарство не могло снять боль, оно лишь на некоторое время облегчало ее. Только молитва давала силы терпеть. Она же и возводила постепенно, как говорится, «от силы в силу». Так, до болезни не бывавшая в храме и не читавшая Священное Писание, Вера постепенно становилась богословенной. Глубочайшее покаяние, терпение и смирение дали вход Божественной Благодати, просвещавшей и укреплявшей ее. К ней уже не просто проведывать приходили, но спросить совета и попросить молитв. Люди чувствовали духовную силу, исходившую от нее. Врачи недоумевали: как можно жить, когда происходит полное разрушение костей? Во рту не было зубов, питалась через трубочку протертой пищей, голова все время находилась в одном положении. Собирались целые консилиумы обсуждать феномен, приезжали даже из Москвы.

Согласились – да, это просто чудо! Чудом было и то, что от тела, которое гнило до костей (лекарства не могли остановить процесса гниения), не исходило неприятного запаха. Это ощущали все проходящие и поражались.

Святые отцы учат нас, что страсти и грехи издают зловоние, а тот, который очистился от них, избавился и от запахов. Так, от матушки можно было обонять только запах лекарств. И это при том, что тело не мылось в течение многих лет – нельзя было.

Постепенно количество посещавших болящую Веру увеличивалось. Приезжали со всех уголков Советского Союза, даже из Соловков.

Многим хотелось не просто провести болящую, но и поговорить с ней. Иногда удивлялись – она называла имена незнакомых ей людей и покойных родственников приходивших. Вера говорила, что умершие очень нуждаются в молитве, и могла даже назвать место, где находится душа после смерти.

Раба Божия N, не знавшая ни о матушке, ни о ее дарах, как-то на паперти храма увидела женщину, собиравшую милостыню для болящей Веры. Не имея с собой что дать, она, узнав адрес, отправилась, чтобы отнести хотя бы ваты и бинтов. На пороге квартиры хотела отдать, не заходя вовнутрь.

Но дочь пригласила войти. Картина потрясла! Лежала женщина, прикрытая простыней чуть ниже пояса. Остальная часть – ноги – открыты. Они были сплошной гнойной раной. Даже легкое прикосновение любой ткани причиняло мучения. Лежавшая предложила сесть и начала разговор как будто о ком-то и издалека: «Вот иногда мы поступаем так-то...». Постепенно посетительница поняла, что все сказанное относится прямо к ней, и были вскрыты все поступки, душевные немощи и язвы. Она внезапно внутренне увидела свою душу, покрытую ранами, подобно ногам болящей. Так, когда Благодать Святого Духа каса-

ется человека – словно падает свет, подобно тому как при свете можно увидеть пятна на одежде, что в темноте не видны. N заплакала, слезы были очищением. «Ну, ничего, будем исправляться», – сказала Вера. Она добавила: «Вот знаешь, как ты пришла к вере? Твои покойные родственники находятся в аду – почти весь род, – и действительно, родные N не ходили в церковь, умирали без покаяния. – Так вот, они даже там, в аду, молились: «Господи! Пошли кому-нибудь на земле из наших родных болезнь – о нас некому молиться!» И ты заболела. Так что молись о покойниках».

Чувствовалось, что все, что говорила Вера, было выстрадано ею, пропущено через себя. Она просила не осуждать никого в ее присутствии. Наставляла: «Когда видишь, что кто-то грешит, скажи: "Это мои грехи". Ведь если мы не сделали этого, то только потому, что Господь не допустил, но мы в любую минуту можем впасть во что угодно, если отступит Благодать». Благодатью она держалась и Благодати желала другим. Однажды ее спросили о двух сестрах-монахинях, не ладивших между собой. Матушка посоветовала: «Нужно молиться так: "Господи, пошли моей сестре Благодать Духа Святого, радость духовную, утешение духовное и умножь в нас любовь"».

И о грехах говорила, что в каждом грехе нужно не только покаяться, его нужно «отстрадать». Так, она признавалась, что в молодости сделала аборт, потом очень переживала об этом, много раз исповедовала, но все же грех этот тяготил ее. «И вот однажды, – говорила она, – пришлось претерпеть такие муки, кости как будто перемалывали на мясорубке»,

и она почувствовала каждой клеткой, что это все то, что испытывал ее ребенок в утробе во время аборта.

Один раз раба Божия, муж которой был врачом, привела его к матушке,

чтобы осмотреть ее и, может, чем-нибудь помочь. Врач, несколько бесцеремонно, сорвал покров с верхней части тела, и вдруг матушка сказала: «Ой, Вы открыли мою тайну». Оказывается, рука приросла к телу от долгого лежания, и она никому не говорила об этом, молча терпела. Так же все терпеть наставляла и других. Говорила: «Все наши скорби и болезни – драгоценные жемчужины, которые мы должны складывать в коробочку, чтобы потом показать Господу. А когда мы жалуемся, рассказывая другим, мы теряем».

Как-то к ней приехали монахини и, увидев Веру в первый раз, стали ужасаться. Она же сказала: «Ну что Вы, я благодарю Господа за эту жемчужину-болезнь, посланную мне».

Но нужно сказать, что не всем открывалась матушка с духовной стороны. Видя, что человек не воспримет ее слов, она просто участвовала в житейской беседе, не поучая. Потом говорила: «Есть люди, как губки, – впитывают в себя все сказанное; а некоторые – как капли на стекле: стекла вода – и не осталось ничего».

Многие, посещавшие матушку, говорили, что как будто припали к колодцу с живой водой, от нее не хотелось уходить.

Сила молитвы ее была скоро и действительна. Так, раба Божия, рассказавшая ей о своих семейных и душевных скорбях, услышала: «Ты только выйдешь от меня – и тебе сразу станет легче». И действительно, не успела она выйти за порог, как почувствовала, что будто камень упал с души, и даже на физическом уровне ощутила легкость. На вопрос, какие муки тяжелее – физические или душевные, матушка ответила, что тяжелее душевных мук нет ничего. И это при ее-то страданиях!

Был такой период времени, что матушку по какому-то стечению обстоятельств долго не причащали – и она сильно мучалась от этого. Но однажды

дочь, заглянув в комнату около 4 часов утра, увидела маму радостной и сияющей. Та призналась, что приходила великомученица Варвара и причастила ее.

Матушка любила, когда посещавшие ее молились и пели в келье. «Славьте Господа и меньше говорите о плохом», – не уставала повторять она.

Как уже упоминалось, Вера до болезни в храме не была, но Духом Своим Господь дал ей видеть внутреннее устройство многих храмов, присутствовать на службе и даже слышать проповеди священников. «Ах, какая проповедь была в воскресенье у батюшки в г. Шахтерске», – говорила она приехавшей из того города рабе Божией Екатерине (схимонахине Павле). Оказалось, действительно священник произносил именно то, что говорила матушка. «Слушайте всегда со вниманием проповедь священника, – наставляла Вера. – Когда он выходит на амвон, то сходит на него Дух Святой и говорит его устами, каждый найдет в проповеди что-то полезное для себя. Не дерзайте осуждать священников». Один из батюшек Мариупольского благочиния рассказывал, что матушка в точности описала внутреннее расположение его храма.

Приходивших к ней болящая Вера встречала с улыбкой: «Ты пришла, радость моя!» И от нее действительно исходила радость. И это при всех тех адских болях, которые ее непрестанно мучили. Переменить положение тела нельзя было – это грозило полным распадением костей.

Однажды Веру посетила другая болящая раба Божия, но с несколько другим устройением души.

– Верочка! – сказала она. – Что же мы с тобой такие несчастные, и за что это Бог нас так наказал?

– А я не считаю себя несчастной, – ответила Вера. – Господь доверил мне крест, и я должна нести его.

Вот с таким трепетным отношением к «доверенному Господом кресту» и несла раба Божия Вера свою болезнь в течение 26 лет, не вставая с постели. Всё старалась терпеть. Дочь Елена, ухаживающая за ней, говорила, что не помнит случая, чтобы мама была недовольна пищей, обстановкой, шумом. Слово ропота не сходило с ее уст. Могла только невольно застонать или закричать от боли.

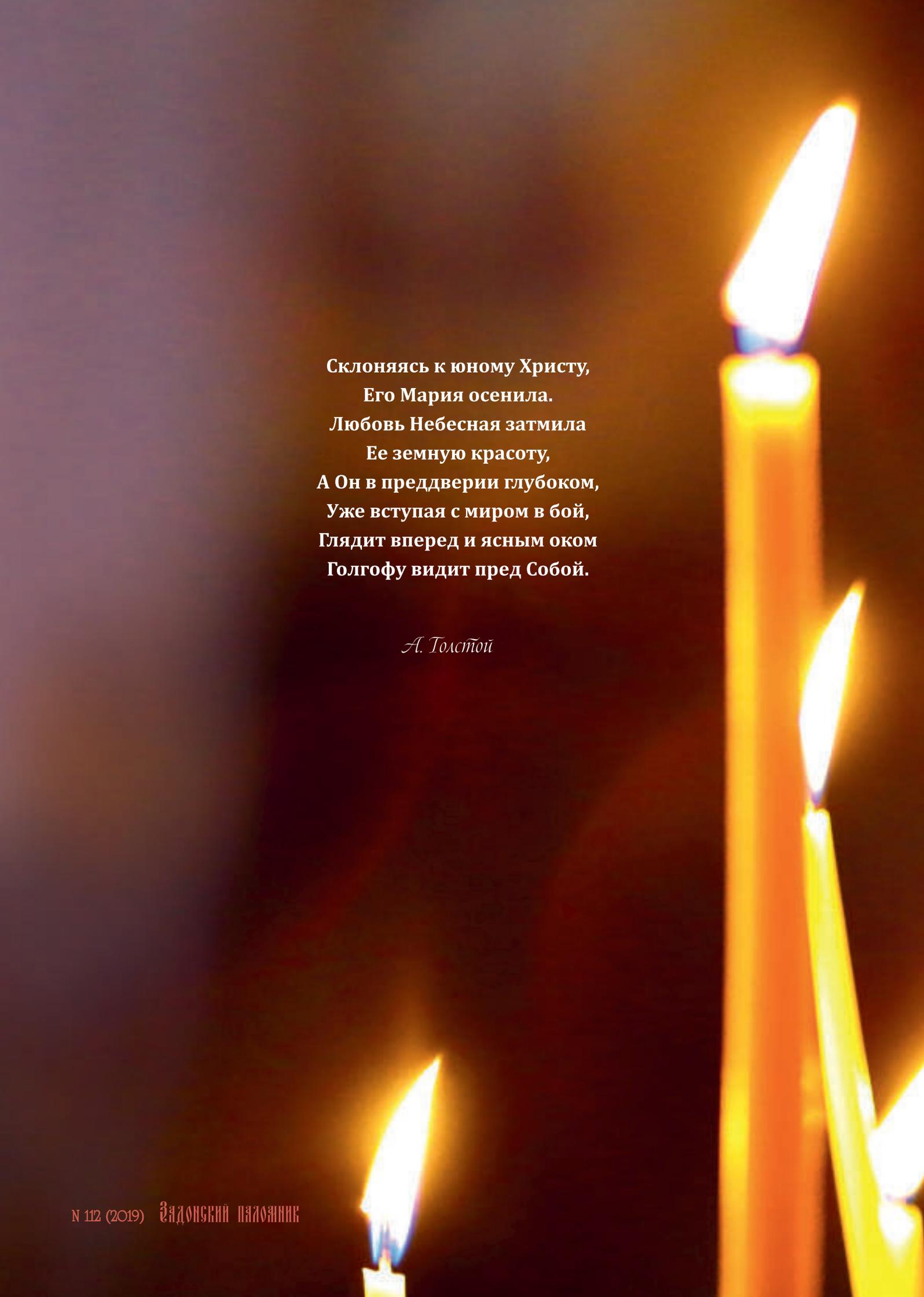
Приходивших к ней поражали наставления, даваемые в духе Евангелия и Святых отцов. Многие недоумевали, как она может все это знать, не учившись и сама не читая. Конечно, иногда посещавшие ее сами или по ее просьбе, читали ей, но ведь этого не могло быть достаточно для того, чтобы иметь такое духовное просвещение.

Постепенно иссякали силы, подходил неминуемый конец. Незадолго перед смертью навестившим ее монахиням она говорила: «Как я хочу принять монашество и умереть!..»

И ее желание сбылось. За день до смерти, 14 декабря, Вера была пострижена в монашество отцом Гавриилом (Стародубом) с наречением имени Филареты, в честь Филарета Милостивого, память которого отмечается церковью в этот день. 15 декабря 1995 года, матушка отошла ко Господу.

Матушка во время своей болезни лежала на двери, положенной на сетку кровати. Когда тело переложили во гроб, дверь покрылась маслянистыми каплями. Их вытирали, а они снова появлялись. Люди, приходившие со скорбью проститься с матушкой, внезапно ощущали в сердце какую-то радость. Чувство Пасхи было и при отпевании.

Каждый год люди собираются на могилке матушки, чтобы почтить ее память, да и в течение других дней к ней не зарастает тропа. Многие зримо ощущают помощь при обращении к матушке Филарете. Молитвами ее да помилует нас Господь.

Склоняясь к юному Христу,
Его Мария осенила.
Любовь Небесная затмила
Ее земную красоту,
А Он в преддверии глубоком,
Уже вступая с миром в бой,
Глядит вперед и ясным оком
Голгофу видит пред Собой.

А. Толстой

Святитель Тихон Задонский

Краткие нравоучительные слова. Парафраз.

Слово 5:

Об ОБНОВЛЕНИИ нашем во СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ

«Кто во Христе, тот новая тварь»

(2 Кор 5:17)

Христианин!

Во Святом Крещении обновляемся мы
для святого, христианского, нового жития,
и, совлекаясь ветхого человека,
облекаемся в нового, духовного человека,
и, отлагая злонравие ветхого Адама,
воспринимаем добронравие нового, Иисуса Христа, –
и так становимся новым творением, по учению апостольскому:

Кто во Христе, тот новая тварь.

Потому Святое Крещение называется *банею возрождения* (Тит 3:5).

Ибо до Крещения были мы мертвы, грехом умерщвлены
и ни к какому доброму делу непригодны
(ибо что мертвый может совершить?) –

и так были пред Богом словно не существующие;

ибо для Бога тот только жив, кто греху мертв.

Но во Святом Крещении благодатью Божией оживляемся
и, отрекшись от греха, для святого и благочестивого жития обновляемся.

Всякий христианин двойное рождение имеет:

ветхое, или плотское (ветхое рождение имеет от своих родителей,

и начинается в беззакониях, и во гресех рождается (Пс 50:7);

второе рождение имеет духовное,

и тем рождается вновь для духовного, святого и небесного жития,

и получает рождение от Христа,

почему христианином – от слова «Христос» – называется,

ибо кто от кого рожден, того и именем называется.

К плотскому рождению относится гордость,
высокомерие, надменность, кичливость, самомнение, презрение ближнего;
к духовному рождению относится смирение,
себя самого умаление и унижение.

К плотскому рождению относится неверие; к духовному – вера.

К плотскому рождению относится беспечность; к духовному – страх Божий.

К плотскому рождению относится неповиновение, непокорство,
непослушание и противление Богу;

к духовному – повиновение, покорность и послушание.

К плотскому относится неблагодарность; к духовному – благодарность Богу.
К плотскому относится нерадение о чести и славе Божией;
к духовному – желание и старание прославить Бога.
К плотскому относится надежда на себя самого,
на свою честь, богатство, на свою силу,
на человека и всякое создание;
к духовному – надежда на одного Бога.
К плотскому относится гнев, ярость, злоба
и желание отмщения словом и делом;
к духовному – кротость, незлобие и долготерпение.
К плотскому относится самолюбие неумеренное;
к духовному – боголюбие и человеколюбие.
К плотскому относится скупость, сребролюбие, немилосердие
и только о себе самом забота;
к духовному – милосердие, щедролюбие,
сострадание и помощь ближнему.
К плотскому относится зависть и последующее ей зло;
к духовному – любовь и сострадание несчастью ближнего,
и о счастье того радость.
К плотскому относится лесть, лукавство, ложь, хитрость и лицемерие;
к духовному – простосердечие и истина.
К плотскому относится хищение, воровство и всякая неправда;
к духовному – правда.
К плотскому относится нечистота, невоздержание или блудная похоть;
к духовному – чистота, целомудрие и воздержание.
К плотскому относится любовь к миру сему,
похоть плотская, похоть очес и гордость житейская (ср. 1 Ин 2:16),
ухищрение достигнуть земного;
к духовному – презрение к миру и всей его суете
и глубокомысленный поиск небесных и вечных благ.
Словом, к плотскому относится злонравие,
к духовному – добронравие.
Вот видим мы, какие плоды плотского
и какие духовного рождения.
Святое Писание, когда от греха нам удаляться повелевает,
повелевает удаляться от плодов ветхого и плотского рождения;
но когда добро творить учит,
учит показывать плоды нового рождения.
Уклоняйся от зла, и сотвори благо (Пс 33:15).
Да отступит от неправды всяк именующий имя Господне (2 Тим 2:19).
Возлюбленные христиане!
Мы, слава Богу, вновь рождены и обновлены во Святом Крещении,
как выше сказано.
Итак, посмотримся: являем ли плоды нового рождения,
живем ли так, как требует новое рождение?
Ибо рождение – это не что-то мертвое, но живое,
поэтому оно должно плоды себе свойственные показывать.
Итак, покажем и мы нового нашего рождения плоды,
чтобы не явиться бесплодными пред Господом нашим
и не услышать страшного Его слова: не знаю вас (Мф 25:12).
Аминь.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ о святителе Тихоне Задонском

Рубрика «Малоизвестные факты о святителе Тихоне Задонском» основана на небольших исследованиях наследия святителя Тихона, которые ведутся в нашем монастыре. Сердечная любовь к святителю побуждает нас постараться не упустить ни одну из драгоценных черт его жизни и творчества, а также не забыть о тех тружениках, которые собирали по крупицам информацию об угоднике Божиим. Надеемся, что все более глубокое и полное познание жизни и трудов Задонского святого будет возгревать в сердцах читателей желание подражать его праведной жизни.

Благослови нас, святителю отче наш Тихоне!

Иеромонах Гавриил (Мельников)

Пропавшие рукописи свт. Тихона Задонского

Долгое время собрание рукописей свт. Тихона Задонского считалось утерянным. Но как же возникло это собрание? Как оно было утрачено? И точно ли такое сокровище не сохранилось? Проследим историю рукописей задонского молитвенника.

29 января 1782 г., за год и семь с небольшим месяцев до своей кончины, святитель Тихон составляет завещание, а 26 мая того же года пишет донесение в Синод, где почти дословно повторяет сказанное в завещании: «Оставляю я после себя сочинения, до пользы души надлежащие, в которых я по силе своей и возможности, отставши от трудов епаршеских и живя в уединении, трудился, а именно:

- 1) *“О христианстве” в шести томах¹;*
- 2) *“Письма посланные” в одном томе;*
- 3) *“Письма келейные” в одном томе;*
- 4) *“Об истине евангельского учения и о вере” в одном томе;*
- 5) *“Инструкция христианская” в одном томе;*
- 6) *“Сокровище духовное, от мира собираемое” в четырех томах;*
- 7) *“Краткие нравоучительные слова” в одном томе;*
- 8) *“Проповеди трудов епаршеских” в одном томе.*

Это все представляю Вашему Святейшеству на благоусмотрение, а поручил их своему келейному служителю Ивану Ефимову до Вашего Святейшества доставить»².

Иван Ефимов, будущий иеромонах Тихон, был родственником свт. Тихона, точнее, сыном его племянника – дьякона Толшевского монастыря Евфимия³. Иван Ефимов сыграл главную роль в издании сочинений святителя Тихона. Выполняя волю святого, сразу после его погребения в августе 1783 г. он отвез рукописи творений святителя (16 томов) в Синод (август-сентябрь 1783 г.). Кодексы переплели и сдали в Синодальный архив. Но уже 25 октября 1783 г. Иван Ефимов подал прошение в Синод о позволении напечатать “Краткие нравоучительные слова” святителя Тихона в типографии Императорского сухопутного шляхетского корпуса. На основе положительного отзыва митр. Гавриила (Петрова) о “Нравоучительных словах Тихона” Синод выдал рукопись Ефимову⁴, и **в ноябре-декабре 1783 г.** было напечатано **“Наставление христианское”** (“Инструкция христианская”) – **самое первое печатное издание творений свт. Тихона.** Здесь мы сталкиваемся с загадкой: просит Иван Ефимов выдать ему “Краткие нравоучительные слова” –

---

¹ Сейчас «О истинном христианстве» разбито на две книги, но объем этого произведения столь велик, что первоначально сочинение занимало шесть объемистых рукописных томов. **1-я книга** состояла из трех томов: 1-й том (§§ 1-39), 2-й том (§§ 40-139), 3-й том (§§ 140-276); **2-я книга** – также из трех томов: 4-й том (§§ 277-358), 5-й том (§§ 359-443), 6-й том (§§ 444-531).

² Лебедев А., священник. Святитель Тихон Задонский и всея России Чудотворец. СПб., 1865. С. 243-244.

³ Олейников Т. К истории издания творений и жития Свт. Тихона // Воронежская старина. Выпуск 11, 1912. С. 174.

⁴ Лебедев А., священник. Святитель Тихон Задонский и всея России Чудотворец. СПб., 1865. С. 244.

их выдают ему, а печатается другое произведение – “Наставление христианское”. Загадка будет позднее нами разгадана.

Однако неутомимый Иван Ефимов не успокоился на достигнутом – уже 26 января 1784 года он подал второе прошение в Синод с просьбой выдать ему все остальные сочинения праведника для напечатания: *«Находящиеся в Святейшем Правительствующем Синоде сочинения покойного преосвященного Тихона, епископа Воронежского, (книги) желаю я взять все [выделено автором статьи] для того, чтобы оные напечатать гражданской печатью, в какой типографии за способность могу изобрести; притом напечатать же вторым тиснением и книгу под заглавием “Наставление христианское”. А сколько принадлежащих до первого тиснения книг, о том прилагается при сем реестр. Эти сочинения следующие:*

- 1) *“Приготовление к мудрости христианской”;*
- 2) *“О грехе вообще и о последующих греху”;*
- 3) *“О покаянии”;*
- 4) *“О христианстве”;*
- 5) *“О должности христианской к самому себе”;*
- 6) *“О должности христианской к ближнему”;*
- 7) *“Письма посланные”;*
- 8) *“Письма келейные”;*
- 9) *“Об истине евангельского учения и о вере”;*
- 10) *“Проповеди разные”»*⁵.

Первые шесть рукописей представляют собой единое целое – сочинение “Об истинном христианстве”. Не упомянул здесь Иван Ефимов только “Сокровище духовное, от мира собираемое”, а “Наставление христианское” намере-

вался издать, как видим, уже вторично (мы уже знаем, что первое издание состоялось ранее – на основе рукописи “Нравоучительных слов Тихона”, выданной Ивану Ефимову в первую очередь). Проверенные цензорами, все рукописи текстов святителя были выданы ревностному поборнику славы святого отца (в том числе и “Сокровище духовное”, т.к. вскоре оно было напечатано)⁶.

Все указанные рукописи, таким образом, оказались в руках Ивана Ефимова. В 1784-1785 гг. он напечатал тексты святого первым изданием (“Наставление христианское” – вторым). В 1896 г. он, издавая все творения свт. Тихона уже вторично (1794-1803 гг.), напечатал еще одно сочинение свт. Тихона: “Плоть и дух”. Следовательно, к 1796 г. Иван Ефимов где-то раздобыл рукопись и этого текста.

Нужно сказать, что по крайней мере **к концу сентября 1797 г.** Иван Ефимов уже состоял в монашеском чине, т.к. прот. Евфимий Болховитинов (будущий знаменитый историк митрополит Евгений) обращается к нему в письмах: *«21 сентября 1797 года. Пречестнейший отец Тихон, возлюбленный о Христе брат! ... Я есмь Вашего преподобия покорный слуга Е. Болховитинов», «18 ноября 1797 года. Воронеж. Преподобнейший отец Тихон, возлюбленный о Христе брат»*⁷. Обращения «Вашего преподобия», «преподобнейший отец» скорее приличны иеродиакону или иеромонаху, чем простому монаху. Есть сведения, что Иван Ефимов принял монашеский постриг еще в 1780 г. (при жизни святителя Тихона) от митр. Гавриила (Петрова), несколько позже посвящен тем же митрополитом в иеродиакон и затем в иеромонахи⁸.

---

⁵ Лебедев А., священник. Святитель Тихон Задонский и всея России Чудотворец. СПб., 1865. С. 245.

⁶ Там же. С. 246.

⁷ К истории издания творений и жития свт. Тихона // Воронежская старина. Выпуск 11, 1912. С. 177.

⁸ Память о свт. Тихоне в Усманском Софийском женском монастыре и в г. Усмани Тамбовской губ. // Воронежская старина. Выпуск 10, 1911. С. 213.

Конечно, не следует исключать возможности того, что Иван Ефимов мог принять постриг в 1780 г. по договоренности свт. Тихона и митр. Гавриила, а сан принять позднее. Но в таком случае он должен был принять постриг тайно, т.к. при открытом постриге от Санкт-Петербургского архиерея он должен был бы обязательно быть приписанным к какому-либо из монастырей Санкт-Петербургской епархии и не смог бы оставаться в положении келейника свт. Тихона в последние годы его жизни в Задонске (1780-1783 гг.). Он также не мог бы свободно перемещаться с рукописями святителя и хлопотать о их напечатании. Думается, однако, что тайный постриг следует совершенно исключить, поскольку свт. Тихон вряд ли мог благословить на это своего ученика и келейника. Задонский праведник редко благословлял кого-либо на монашество, предпочитая учить своих подопечных скорее «истинному христианству», монашеской жизни без пострига, полагая, что истинного монашества трудно сыскать в его время. Тем более, рискованный тайный постриг мог навлечь на Ивана Ефимова какие-либо подозрения в строгое к монашеству Синодальное время. Зачем нужен был тайный постриг, если, по учению свт. Тихона, быть «непостриженным монахом» вполне спасительно, а тайный постриг был незаконен, да еще и мог помешать Ивану Ефимову заботиться о святителе Тихоне в последние годы его жизни и выполнять последние его поручения?

Вероятно, Иван Ефимов принял постриг после 1785 г., завершив печать всех 16 рукописей, упомянутых в завещании святителя. Во время работы над первым изданием творений свт. Тихона в 1783-85 гг. он, видимо, сблизился с митр. Гавриилом, принимавшем деятельное

участие в прочтении, рецензировании и публикации сочинений задонского подвижника. Поэтому вполне возможно, что Иван Ефимов принял постриг и сан от этого митрополита после 1785 г.

В 1800 г. иеромонах Тихон был уже клириком Московского Ставропигиального Новоспасского монастыря, в этот год он был переведен строителем в новый, открываемый духовной дочерью свт. Тихона Усманский Софийский женский монастырь Тамбовской губернии (ныне это территория Липецкой области). Здесь о. Тихон (Ефимов) и скончался 31 октября 1812 г. Не удивительно, что именно в Усманском Софийском монастыре остались после него рукописи и другие реликвии, принадлежавшие святителю Тихону⁹.

Из письма архимандрита Задонского монастыря Димитрия к игумении Софийского монастыря Серафиме от 29 июля 1861 г. (за две недели до прославления святителя!) мы узнаем, что в то время в Софийском Усманском монастыре хранились **«девять рукописных книг свт. Тихона, частныя келейныя его письма, рукопись о должности христианина¹⁰, писанная рукою самого святителя».**

В самом полном издании жития свт. Тихона, подготовленном профессором П. С. Казанским (2-е издание, 1862 г.), также указывается, что в Усманском монастыре в числе бумаг иеромонаха Тихона хранятся:

- 1) “Сокровище духовное, от мира собираемое” (рукой иером. Тихона, кроме первых тетрадей 2-й книги);
- 2) “Об истинном христианстве” в одном томе (рукой святителя);
- 3) “Краткие нравоучительные слова” и “Наставление христианское” (рукой иером. Тихона; вероятно, соединены в один том);
- 4) “Письма келейные” (рукой иером. Тихона);

⁹ Память о свт. Тихоне в Усманском Софийском женском монастыре и в г. Усмани Тамбовской губ. С. 213.

¹⁰ Речь, как мы увидим, идет о 5-й статье 2-й книги “Об истинном христианстве”.

5) “Слова, письма и др. статьи” (рукой святителя, иером. Тихона и других);

6) “Собрание нравоучений” (вероятно, “Плоть и дух”; неизвестной рукой).

Итак, всего, получается, если считать четыре тома «Сокровища», в бумагах иером. Тихона сохранилось, действительно, **девять томов** вместо 16 первоначальных.

Дальнейшая история рукописей свт. Тихона связана с именем Ивана Дмитриевича Бердникова (ум. 7 января 1880 г.)¹¹, инспектора и учителя школы при Московском хоре синодальных певчих и помощника хранителя рукописей в Публичном Румянцевском музее (ныне Российская Государственная библиотека). Справедливо суждение, что *«всем, кому дорога память свт. Тихона, дорого должно быть и имя Ивана Димитриевича Бердникова, потратившего пять лет (в действительности около десяти лет. – иером. Гавриил) и немало личных средств, для того чтобы собрать все известные на то время рукописи и первые издания трудов святителя и придать публикации научную обоснованность и достоверность»*¹².

Дело в том, что после прославления в 1861 г. свт. Тихона Св. Синод приступил к уточненному изданию его творений. Эта задача и была поручена (около 1865 г.) директором Московской Синодальной типографии Н. П. Гиляровым-Платоновым И. Д. Бердникову. Последний, с благоговением относясь к памяти свт. Тихона, стал собирать рукописи его сочинений, чтобы по ним исправить и дополнить все уже изданные тексты святого. Так в 1865 г. хранившиеся в Усмани девять томов рукописей творений свт. Тихона оказались у И. Д. Бердникова

в Москве. В уточненном издании сочинений свт. Тихона, вышедшем в 1875 г., сам И. Д. Бердников сообщал, что рукописи, по которым правились тексты, продолжают храниться в Усмани и Сарове (из Сарова было взято несколько рукописей). Следовательно, он планировал их в очень скором времени вернуть назад. Однако почему-то в последние пять лет своей жизни (1875-1880 гг.) он этого не сделал. Поэтому все дореволюционные авторы начала XX-го века сообщают об исчезновении рукописей. «После смерти Бердникова рукописи эти были затеряны и не возвращены, таким образом, в монастырь», – пишет, в частности, Тихон Олейников¹³. «Были взяты из Софийского Усманского монастыря все рукописные сочинения свт. Тихона и не возвращены», – повторяет он эту информацию в следующем 1912 г.¹⁴

В 1911 г. в Усманском монастыре мы встречаем лишь рукопись «О покаянии», содержащую цитаты из Св. Писания о покаянии, в конце рукописи – рукой святителя предписание разослать ее во все духовные правления Воронежской епархии. Здесь также еще сохранялись богослужебные Апостол и Евангелие, в начале и конце исписанные самим святителем¹⁵.

Новая информация о рукописях свт. Тихона появляется во втором приложении к диссертации иеромонаха Николая (Павлыка), защищенной им в Московской Духовной Академии, «Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского». Из этого приложения явствует, что в Москве, в Российской государственной библиотеке (РГБ) существует Фонд 609 (Ф609), который так

---

¹¹ URL: <http://www.rmuseum.ru/data/authors/b/berdnikovid.php> (дата обращения 19.09.16).

¹² Святитель Тихон Задонский. Избранные труды, письма, материалы. М.: ПСТГУ, 2004. – С. 5.

¹³ Память о свт. Тихоне в Усманском Софийском женском монастыре и в г. Усмани Тамбовской губ. С. 215.

¹⁴ К истории издания творений и жития свт. Тихона. С. 179.

¹⁵ Память о свт. Тихоне в Усманском Софийском женском монастыре и в г. Усмани Тамбовской губ. С. 215.

и называется: «Фонд святителя Тихона Задонского»¹⁶. О. Николай добросовестно просмотрел тексты, содержащиеся в рукописях этого фонда, отметил, в каком томе и на какой странице издания творений свт. Тихона Задонского 1889 года (повторение издания И. Д. Бердникова 1875 г.) был опубликован каждый текст. Однако он, по-видимому, не догадался (да это и не было его целью) попытаться опознать сами эти рукописи: не есть ли они утраченное собрание И. Д. Бердникова? Аббревиатура

Благодаря помощи о. Николая Павлыка (ныне игумена), работников Отдела рукописей РГБ и Троице-Сергиевой Лавры сотрудникам Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря был предоставлен доступ к рукописям нашего небесного покровителя – свт. Тихона Задонского.

Даже при беглом изучении рукописей становится очевидным использование этих рукописей И. Д. Бердниковым; этот факт отмечают и специалисты в библиографических текстах, сопровождающих каждую из 11 единиц хранения Фонда 609. Рукописи просто насквозь испещрены пометками И. Д. Бердникова. Номера рукописей и их листов в примечаниях И. Д. Бердникова к изданию 1875 г. всегда в точности совпадают с данными соответствующих рукописей Фонда 609.

Том № 1 (НИОР РГБ Ф609, картон 1, единица 01) «Слова, письма епископа Тихона» использовался И. Д. Бердниковым при издании **16 малых произведений свт. Тихона** (ссылка на соответствующие листы рукописей в примечаниях №№ 1, 6, 7, 11, 13, 19, 20 к I тому Творений и №№ 5, 7, 9, 22 к V тому Творений свт. Тихона).

Том № 2 (НИОР РГБ Ф609, к. 1, ед. 02) содержит произведение «Плоть и дух», эта рукопись **точно описана Бердниковым** в примечании № 18 к I тому Творений святителя.

Том № 3 (Ф609, к. 1, ед. 03) содержит написанную рукой самого свт. Тихона **5-ю статью 2-й книги “Об истинном христианстве”**. Именно этот «подлинник № 3» из Усманского монастыря описан И. Д. Бердниковым в Примечаниях к II-III томам Творений.

Том № 4 (Ф609, к. 1, ед. 04) содержит печать «Библиотека Саровской пустыни», она точно описана И. Д. Бердниковым в Примечаниях к II-III томам Творений, и состоит из **6-й и 7-й статьи 2-й книги “Об истинном христианстве”** (лл. 1-63) и **черновика §§ 419-427 статьи 5-й “Об истинном христианстве”** (лл. 64-102)¹⁷.

Тома № 5, № 6, № 7, № 8 (Ф609, к. 2, ед. 05, 06, 07, 08) содержат произведение **“Сокровище духовное, от мира собираемое”**, написанное рукой Ивана Ефимова, которое «разделено на 4 переплета», они описаны Бердниковым в примечании-введении к т. IV Творений.

Том № 9 (Ф609, к. 3, ед. 09) содержит **“Письма келейные”** свт. Тихона, это его автограф из Усманского монастыря, очевидно И. Д. Бердников описывает его в примечании № 1 к V тому Творений, но делает маленькую ошибку, указывая 236 листов рукописи, хотя текст занимает 237 листов.

Том № 10 (Ф609, к. 3, ед. 10) содержит, как и описано у И. Д. Бердникова в Примечаниях №№ 2, 3 к V тому Творений, **“Краткий нравоучительный словарь”** (лл. 1-102), **“Инструкцию христианскую”** (**“Наставление христианское”**)

¹⁶ Ф609 – краткая аббревиатура Фонда свт. Тихона Задонского в библиотечной терминологии РГБ.

¹⁷ Николай (Павлык), иеромонах. Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. М., «Русский Хронограф», 2011. С. 212-221.

(§§ 1-51, лл. 103-134) и ее продолжение (§§ 54-61) **“Прибавление о взаимной должности христианской”** (лл. 135-185). По сообщению И. Д. Бердникова, это снова Усманская рукопись. Как видим из «Завещания» святителя, эти произведения входили в **16 первичных** как два отдельных тома, но, вероятно, были объединены в один том еще в 1783 г. перед сдачей в архив Синода.

Небольшой **сборник писем** (Ф609, к. 3, ед. 11) с печатями Саровского монастыря содержит **одно письмо свт. Тихона** и три письма епископа Тихона (Якубовского) к саровскому старцу Ефрему; из примечания № 26 к т. I Творений видно, что И. Д. Бердников пользовался ими (он упоминает подпись святителя «1767 года февраля 13», которую и видим в оригинале).

Рукопись Ф609, к. 3, ед. 12 содержит **“Увещение к жителям Воронежа о хождении на катехизическое учение”**; ее 10 листов, с 23 строчками, вписанными рукой святителя Тихона, точно описаны в примечании № 14 к тому V Творений. И. Д. Бердников печатал по ней соответствующий текст, взяв ее из Московской епархиальной библиотеки, куда она была подарена митр. Филаретом (Дроздовым).

Рукопись Ф609, к. 3, ед. 13 содержит **“Слово в день тезоименитства императрицы Екатерины”**, ее 14 листов точно описаны в Примечании № 9 к V тому Творений. Подарена митр. Филаретом (Дроздовым) Московской епархиальной библиотеке, откуда взята И. Д. Бердниковым. По данной рукописи он и печатал указанное сочинение.

Мы можем сделать вывод, что рукописи, собранные И. Д. Бердниковым, никогда не терялись, они так и остались в

Румянцевском музее, сотрудником которого был Иван Дмитриевич. Румянцевский музей стал затем основой Государственной библиотеки (ныне РГБ), здесь до сих пор и находятся все эти рукописи. В том, что они не были возвращены в Усмань и Саров, можно увидеть пути Промысла Божия. В годы революционного лихолетья драгоценные рукописи свт. Тихона легко могли быть уничтожены в Усмани и Сарове, где монастыри были закрыты и разорены. А вот собрание Румянцевского музея попало под охрану новой власти. В 1925 г. библиотека Румянцевского музея стала основой Государственной библиотеки СССР, к началу 1941 г. ее фонд насчитывал более 9 миллионов единиц хранения. В начале Великой Отечественной войны, в 1941 г., наиболее ценные рукописи и издания (700 тысяч томов) были эвакуированы под Нижний Новгород, а затем в Пермь, а в 1944 г. возвращены в Москву. Остальные издания благодаря тяжелейшему труду женщин-сотрудниц библиотеки были перемещены в нижние этажи нового надежного книгохранилища (в июле-сентябре 1941 г. вручную перетаскивалось по 600-900 ящиков в день в течение 91 дня). 22-23 июля на территорию библиотеки было сброшено 152 зажигательных бомбы, но все они были потушены сотрудниками библиотеки и пожарными¹⁸. Среди так жертвенно охраняемых сокровищ русской культуры оказались и рукописи свт. Тихона; несомненно, по особому Промыслу Божию.

Детальное изучение Фонда 609 показывает, что И. Д. Бердников имел на руках **10 крупных кодексов** с рукописями свт. Тихона: в Усманском монастыре он взял **9 томов** и в Саровской обители **1 том** (том № 4). Но и в письме архимандрита

---

¹⁸ Хранители времени. Российской государственной библиотеке – 155 лет // Московский журнал «История государства Российского». Приложение. 2017 г. С. 19-20.

Димитрия к игуменье Серафиме Усманской от 29 июля 1861 г., как мы видели, речь шла о 9 рукописях¹⁹; таким образом, ни одна из них ни И. Д. Бердниковым, ни после него не была утрачена.

Из состава 10-ти рукописей, бывших у Бердникова, можно выделить также 10 текстов (иногда это целая рукопись, иногда – часть рукописи), которые входили в 16 рукописей, подготовленных к передаче в Синод самим свт. Тихоном. Это:

- 1) сборник писем “О вере” (том № 1, лл. 60-89) – вторая часть рукописи “Об истине Евангельского учения и о вере”;
- 2) “Об истинном христианстве” том 5-й (№ 3);
- 3) “Об истинном христианстве” том 6-й (8-я статья утрачена, том № 4, Саровский том);
- 4-7) “Сокровище духовное” – 4 тома (№№ 5-8);
- 8) “Письма келейные” (№ 9);
- 9) “Краткие нравоучительные слова” (№ 10);
- 10) “Наставление христианское” (также № 10).

Отсюда, в частности, становится понятно, как мог Иван Ефимов получить от Синода в 1783 г. “Краткие нравоучительные слова”, а напечатать “Наставление христианское”: эти два тома были переплетены в один и выданы совместно – и Ив. Ефимову оставалось только выбрать любой из них.

Рукопись “Плоть и дух” (том № 2) (созданная в Воронеже в 1767 г. и уже там тщательно проверенная святителем), видимо, пришла к Ив. Ефимову между 1785-1796 гг., в 1796 г. она впервые была им опубликована, и не входила в первые 16 рукописей.

Еще до передачи И. Д. Бердникову в 1765 г. одна рукопись (№ 4) из 16-ти первых оказалась в Сарове. Также не попали к И. Д. Бердникову, к сожалению, первые 4 тома “Об истинном христианстве”, их судьба неизвестна. Сборники “Письма посланные”, “Проповеди трудов епаршеских”, “Об истине Евангельского учения и о вере”, по-видимому, сохранились лишь частично. Последний сборник был разобран на части, его вторая часть (“О вере”) вошла в том № 1 Фонда 609 “Слова, письма свт. Тихона”. Скорее всего, разобраны были и “Письма посланные”, и “Проповеди трудов епаршеских”, некоторые их части вошли также в сборник № 1.

Таким образом, Промысл Божий сохранил для нас бесценное сокровище рукописей свт. Тихона Задонского, и, как показывает внимательное их чтение, в этих рукописях скрыто много интересной, новой информации о их святом авторе, его жизни, взглядах и творчестве.

Иеромонах Гавриил (Мельников)

---

¹⁹ Рукопись «О покаянии» оказывается десятой, почему-то она не была взята И. Д. Бердниковым – и в результате ее судьба неизвестна.

Того, Кто вечно был и есть,
Рождает миру Дева днесь.
И Непрístupному Ему –
Непостижимому уму
Земля нашла уже уют.
И в небе ангелы поют,
И пастухи спешат с холма,
И пред Звездой идут волхвы.
И в эту ночь познали мы.
Как ради нас родиться мог
Младенец – Он же вечный Бог.

В. Шугловский

Николка

Евгений Поселянин
(1870 – 1931)

Все для разговенья было готово. Пирог подрумянился, и от одного вида хорошо поджаренной, промасленной корки становилось сладко; жирный кусок баранины распространял по избе заманчивый запах; из выставленного только что из печи горшка с горячими щами шел густой пар. В избе было почти все прибрано. В святом углу с почерневшею большою иконой Скорбящей и новенькими образами в бумажных ризах засвечена была лампадка.

Сквозь окна уже почти не видно было света. День быстро скрывался. Михайла во дворе запрягал дровни. Пора было собираться ко Всенощной. Ехать нужно было не в приход, а в большое село Трехбратское, лежавшее от деревни верстах в двенадцати. Там был храмовый праздник.

Хозяйка Михайлы, Марья, ухватистая, высокая румяная баба, быстро довершала уборку избы. Выставив из печи на стол жареное и пирог, она прикрыла их и крикнула пасынку своему, Николке, мальчику лет семи, чтобы вынес в сени кошку и не пускал ее в избу, а то еще вздумает полакомиться их разговеньем. Покончив с приготовлением к завтрашнему обеду, Марья стала обрядиться. Она была из зажиточного дома в Трехбратском и любила показать себя лицом. Не хотелось ей в такой день выезжать кое в чем. И когда надела она цветной сарафан с дутыми серебряными пуговками, голову повязала красным шелковым платком, накинула тулуп, крытый тонким синим сукном, то стала еще величавее и пригляднее.

Вошел в избу Михайла, пустив за собою клубья морозного воздуха, и тоже начал одеваться по-праздничному. Только у Николы не было ничего нового. Все же он надел вымытую рубаху и, напялив свой заплатанный полушубок, стоя в углу, бережно оправлял мятый картуз, который в обыкновенные

дни надевал на голову, не заботясь об его виде. Михайла несколько раз украдкой взглянул на сынишку. Может быть, ему стало жаль, что у него нет к празднику обновы. Он мог также думать, что было бы иначе, если бы жива была мать Николки. Сам же Николка не думал ни о мамке, ни об обновлениях. Он старался стоять как можно тише, чтобы чем-нибудь не рассердить мачеху. Он был очень рад, что его берут в село, и ему хотелось поскорее сесть на дровни, где его уже не за что будет бранить.

В Трехбратском должны были заночевать у родных Марьи и только уже после обеда вернуться домой. Все это очень занимало Николку. Изготовившись, Михайла поплотнее завернулся в полушубка в широкий армяк и покрепче подпоясался. Марья устроила у себя на груди своего годовалого ребенка, загасила огонь, оставив одну лампадку, и все вышли наружу, Михайла с Марьей поместились спереди, а Николка с большим удобством прилег сзади, и так поехали.

Сытая, сильная лошадь бежала весело. Схваченный суровым морозом снег визжал под полозом, дровни скользили ровно и плавно. На густом ворохе соломы, покрытым еще сверху и старым отцовским кафтаном, Николке было тепло. Сперва он долго глядел то вверх, на небо, сверкавшее бесчисленными, все продолжавшими высыпать звездами, то на огоньки в избах встречных деревень, то в темноватую даль, и с боков, и спереди, и сзади обступавшую дровни. Потом от ровной езды и от той тишины, в которой они ехали, Николка стал дремать. Сквозь забытие чувствовал он, что дровни въезжали уже в лес и что, если б он был один, ему бы тут стало страшно, а со своей семьей на дровнях здесь было еще лучше, чем в поле. С обеих сторон точно обнимали узкую дорогу громадные сосны и редкие лиственные деревья, и прежняя тишина сменилась каким-то странным и загадочным непрерывным шепотом. Бог весть, о чем думал Николка.

Хотелось бы ему лета, когда в этом самом лесу, на полянках, в траве, распускались цветы и зрели ягоды, а близ кочек подымались грибы; или думал он о селе, горящей огнями церкви с громким пением и праздничным народом; или хотелось ему, чтобы кто-нибудь приласкал его. Но сладко было в этот вечер Николке дремать на дровнях, среди леса, под убаюкивающее визжание полозьев.

Вдруг что-то потянуло его оглянуться назад. Высвободив голову из-под кафтана, он посмотрел на дорогу. Не очень далеко от дровней бежало что-то разбросанное, черное, и из этого черного светились как будто прыгающие огоньки. Николке стало страшно. Он быстро поднялся в дровнях на колени и заглянул через отца на лошадь. Лошадь дрожала, уши ее поднялись, и она трусливо водила ими.

– Чего ворочаешься-то? – спросила недовольно мачеха. В ее голосе слышалась тревога. Николка обернулся еще раз назад.

Огоньки приближались. Уже ясно слышался шум надвигающейся массы.

– Тятка, волки! – закричал Николка.

Михайла видел все. Он почувствовал опасность, когда лошадь насторожила уши, и, зная, что делать тут нечего, только молил Бога унести их от беды. Он надеялся лишь на одно: что волков мало; или что кто-нибудь подьедет сзади – и они отобьются вместе. Погоняя лошадь, он оглянулся назад: целая стая волков гналась за ними. Лошадь бежала изо всех сил, но расстояние между стаей и дровнями становилось все меньше.

– Держись, – закричал Михайла, – все кучкой сидите. Бог милостив, может, уедем! – и, приподнявшись, он стал неистово, до крови, нахлестывать лошадь.

Высоко забросив голову, лошадь точно стлалась над землей. В смертельном ужасе прижимая к себе ребенка, Марья смотрела вперед. Михайла то и дело оборачивался. За спиной Марьи, лицом к волкам, стоял на коленях Николка. Ему уже было слышно дыхание зверей. Он понимал, что, когда волки совсем нагонят, они бросятся на него первого. Он не плакал, не кричал, не бился, но весь замер.

– Николку, Николку держи! – кричал Марье Михайла.

Но Марья все сидела неподвижно. Волки настигали. Морда переднего волка касалась уже дровней. Через мгновение он бежал с ними в уровень. Скоро дровни должны были очутиться в самой середине стаи. Ужасные огоньки волчьих глаз мелькали со всех сторон, слышалось тяжелое дыхание страшных зверей. Вдруг Марья поднялась и, одной рукой продолжая придерживать своего ребенка, другою со страшной силой подняла за полушубок Николку и с безумным криком швырнула им в волков.

– Тятка, тятка! – раздалось в воздухе.

Но дровни летели дальше. Обезумевшая лошадь несла их неудержимо. Был ли затемнен ум Михайлы, не слышал ли он, как зовет его сынишка, но он все хлестал бесившуюся лошадь. А там, сзади, чернела на белом снегу стая, окружившая сброшенного с дровней мальчишку.

Когда мачеха сбросила Николку волкам, кроме безграничного ужаса, мертвящим холодом прохватившего его до костей, он ясно осознавал: “Съедят”, – и, закрыв глаза, лежал на земле, не пытаясь встать. Между тем все было тихо. От того, что волки не бросились на него сразу, ему стало еще страшнее. Со страшным усилием, как бы ожидая воочию увидеть свою смерть, он осмелился открыть глаза. Волков не было. На снегу было тепло.

И вдруг что-то радостное, такое, чего он не испытывал еще никогда в жизни, охватило мальчика.

Почему-то ему стало ясно, что он спасен. Какая-то сила стояла вокруг него в лесу, меж деревьев, лилась с высокого

неба, и эта сила ласкала и оживляла его. Эта сила смела куда-то страшную стаю волков и, торжествующая, наполняла благоволением и радостью весь лес. То была какая-то бесплотная сила. Она неслась над землей и разливала вокруг себя успокоение и отраду. И там, куда приближалась она, белее стлалась снежная пелена, горячей и приветливей светили с неба звезды, и все с ликованием встречало сошествие чудного Младенца. Земля чуяла эту животворящую силу. И пред ее шествием седые сосны склоняли свои гордые вершины, а под снежным саваном та сила совершала невыразимые вещи.

По деревьям от корней потекли живые соки, на глазах снег покрывался зеленой свежей травой, зацветали цветы. Нежный подснежник, чистый ландыш, белая ромашка, голубая незабудка, полная благоухающей влаги фиалка, – прорастали там, где за минуту лежал мерзлый снег, и в лиловых чашечках колокольчиков слышался веселый тоненький звон...

Рои легких стрекоз с прозрачными крыльями и легких бабочек кружились над расцветшими вокруг цветами...

Подняв ледяную, мгновенно растаявшую кору, журчали светлые ручьи, спеша скорее добежать до больших рек, до дальнего теплого моря...

И всюду, где проходила та сила, была торжествующая бессмертная жизнь, и не было там ни смерти, ни горя, ни сожаления...

И над всем этим просветлением и радостью шла она, всепрощающая, победоносная сила...

Вокруг нее слышался тихий полет чьих-то легких крыльев, доносились отголоски какой-то песни, когда-то давно, в такую же ночь, спетой с неба бедной освобожденной земле и услышанной тогда несколькими пастухами...

В больших городах суетою были заглушены те отголоски, но в лесу им внимала пробужденная природа, вторившая им радостным ропотом жизни, да спасенный тою силою деревенский мальчик. И когда прошла она, снова холодно, тихо и грозно было в лесу. Не стало в нем ни журчащего ручья, ни только что расцветших цветов, ни порхающих бабочек...

Не было также мальчика... Только следы полозьев да волчьих лап были по-прежнему на снегу, да весело мигали с неба ясные звезды, да старые сосны неспешно завели непонятную речь о том, что они видели...

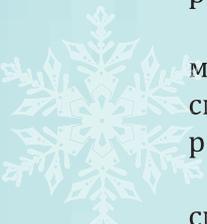
Ускакав от волков, Михайла и Марья были в самом ужасном положении. Страшное пустое место в дровнях, где лежал, когда они выехали со двора, Николка, зияло перед ними грозным обличием. Они не смели вернуться назад высвободить Николку. И страшно было ехать вперед, страшно подумать о церкви. В головах у них было туманно. Они не перемолвились ни одним словом и, сумрачные, въехали в село.

Издали в ночной морозной тишине доносился благовест звучного колокола. Скоро открылась церковь, расположенная поодаль барского дома на высоком, издали видном месте.

Около церкви стоял гул еще не успевшего войти внутрь народа. Здравствование и перебрасывание словами, окрики на лошадей, визг полозьев и шагов по затвердевшему снегу отчетливо раздавались в застывшем и неподвижном от холода воздухе. Мальчишки плясали по снегу, чтобы согреться, и дули в пальцы; пришедшие пешком присаживались отдохнуть на выступ каменной ограды; входившие в церковь снимали на паперти с высокою крышей шапки и крестились. Сквозь стеклянные широкие двери виден был изнутри яркий свет и колыхающаяся толпа.

Только Михайла и Марья без радости, с тяжелым сердцем вошли в церковь. Еще на селе им показалось, что парень во дворе у родных, которому они сдали лошадь, смотрит на них подозрительно. Не могли они отвечать никому, кто здоровался с ними; не смели никому глядеть в глаза, не смели пройти вперед и остановились неподалеку от дверей.

Прямо перед ними был алтарь. Много свечей пылало перед местными иконами, к ним прибавлялись все новые, а они не смели и подать на свечу. Михайла тосковал по сынишке, а Марья терзалась жгучим раскаянием.

Ей чудилась другая женщина, мать Николки, и эта женщина смотрела на нее неотступно грустными глазами, и в ушах Марьи слышался ужасный шепот:

– Что ты с ним сделала?

Служба шла. Отчитали Шестопсалмие; открылись потом Царские врата; притч вышел к иконе на середину церкви, и раздалось величание родившемуся Младенцу. Потом пошли кадить в алтарь, и голоса детей из сельской школы тихо и стройно стали повторять слова величания. В это время Марья, широко раскрытыми глазами смотревшая вперед, дернула мужа.

– Видишь, – сказала она, чуть не задыхаясь, – Николки душенька по церкви ходит.

– Вижу, – отозвался Михайла.

Действительно, Николка в старом полушубке и валенках, держа в руках старый картузишко, видимо только для Михайлы и Марьи, ходил по церкви. Он шел за священником, входил за ним в алтарь, вышел назад и пошел за ним по церкви. И когда священник недалеко от Михайлы и Марьи покадил в их сторону, шедший за священником Николка низко им поклонился.

– Поедем домой. Мочи нет моей, – шепнула Марья мужу. И они вышли из церкви и поехали домой другим путем.

Не смела Марья молиться, но в уме ее стояла одна мысль: что Бог велик и что Он мог бы сделать так, как будто ничего этого не было. С сокрушенною душой, сознавая себя последнею из грешниц, входила она в избу. Лампада теплилась перед иконой Скорбящей и образами в золотых бумажках. На лавке под образами тихо спал в полушубке, картузишке и валенках живой, невредимый Николка...

А по всей вселенной всю ту ночь ходила великая Божия сила.

1910-е

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. Итак облекитесь, как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном [Христовом] теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца»

(Кол 3:8-17)

